PG 3447
.V23D8
1862

Class PGR 2514

Book .V4

YUDIN COLLECTION

15336
2

ДУХОВНЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ

ООМЫ ВАХРУШЕВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1862.

ДУХОВНЫЯ

Dukhovnya stikhotvoreniya

СТИХОТВОРЕНІЯ

Vakhrushev, Foma

ФОМЫ ВАХРУШЕВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи духовнаго журнала «Странникъ».

1862.

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. С. Петербургъ, 20 Января, 1862 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Фотій*.

PG 3447
.V23D8
1862

Jan. 8-1974.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Посвященіе.

Избранные предметы изъ Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта:

Изъ Священной Исторіи Ветхаго Завѣта. . 1.

Изъ Священной Исторіи Новаго Завѣта. . 47.

Страданіе, Крестная смерть и Воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа:

Часть первая. . . . . 95.

Часть вторая. . . . . 131.

Свиданіе Пресвятыя Дѣвы съ праведною Елисаветою . . . . . 153.

Пророкъ Іоиль . . . . . 159.

14 dec 73

ПОСВЯЩЕНІЕ.

Есть небесныя мгновенья,
Такъ и льются въ нихъ слова:
То минуты вдохновенья,
То минуты торжества.

О, гори огонь чудесный
Завсегда въ душѣ моей;
И, отрадою небесной,
Вѣй надеждой, сердцу вѣй.

Іисусе, мой Помощникъ!
Ты меня руководи!
Я неопытный художникъ:
Самъ къ наградѣ приведи.

ИЗБРАННЫЕ ПРЕДМЕТЫ

ИЗЪ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРІИ

ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА.

ИЗЪ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРІИ

ВЕТХАГО ЗАВѢТА.

Непостижимый Богъ единъ;
Въ Святѣйшей Тройцѣ покланяемъ,
Онъ безначаленъ, нескончаемъ,
Всему Создатель, Властелинъ.

Все, что твореніемъ ни стало,
Имѣетъ крайнее начало;
Лишь нѣтъ начала для Него,
Кто создалъ все изъ ничего.

Богъ нужды не имѣлъ въ твореньѣ:
Онъ Самъ въ Себѣ и есть и былъ
Блаженства полнъ; а сотворилъ

Все въ благостномъ Своемъ смотрѣньѣ:
Чтобы всѣ твари отъ Него
Добра по-стольку получили,
Въ себѣ по-скольку-бъ помѣстили
Для совершенства своего,
И тѣмъ блаженства полны были.

Такъ Онъ могущъ, неизъяснимъ,
Все словомъ сотворилъ Своимъ
И жизнь премудро всюду роздалъ.

И небо Онъ и землю создалъ,
Но безъ устроенности сей,
Еще до времени теченья;
И далъ устройство имъ въ шесть дней,
Всю прелесть дивнаго строенья.

Въ день первый свѣтъ Онъ сотворилъ;
А твердь втораго дня творенье.
Въ день третій воду отдѣлилъ
Онъ отъ земли и ей растенье
Произвести благословилъ.
Въ четвертый день Онъ освѣтилъ
И солнцемъ и луной съ звѣздами
Все, что ни есть подъ небесами,
Всю эту бездну безъ границъ.

Въ день пятый создалъ рыбъ и птицъ.
Въ шестый животными земными
Наполнилъ міръ сей; наконецъ
И человѣка, нашъ Творецъ,
Въ день этотъ создалъ вслѣдъ за ними.

Ему изъ персти, изъ земли,
Богъ создалъ тѣло; и душою
Безсмертной, сходною съ Собою,
Онъ одарилъ его въ любви.

Въ седьмый-же день успокоенье
Отъ дѣлъ Своихъ Творецъ пріялъ;
И освященье дню Онъ далъ,
Чтобъ человѣкъ сей день въ служенье
Особо Богу посвящалъ,
Какъ ѳиміамъ благоуханный.

Адамъ былъ этотъ первозданный;
А Ева первая жена
Была межъ первыми женами;
И изъ ребра сотворена
Сія праматерь: у Адама
Взялъ Богъ его во время сна.

Господенъ образъ, видъ подобный
Сіялъ въ божественной четѣ;

И состоялъ онъ въ простотѣ
Души младенчески-незлобной,
Ума высокой чистотѣ
И волѣ лишь къ добру способной.

Адамъ и Ева жизнь свою
Вели, блаженствуя, въ раю,
Въ саду, блиставшемъ красотою.
Не человѣческой рукою
Былъ садъ роскошный насажденъ;
Но Всемогущимъ учрежденъ
Четѣ прекрасной въ помѣщенье.

Богъ этотъ рай, и землю всю,
Земныя твари и растенье,
Далъ человѣкамъ во владѣнье.

Въ семъ восхитительномъ раю
Между чудесными древами
Стояло древо жизни: въ вѣкъ,
Его питаяся плодами,
Не могъ и въ тѣлѣ человѣкъ
Быть связанъ смертными цѣпями.

И не нуждалися они
Въ малѣйшемъ видѣ одѣянья:

Затѣмъ, что воздухъ лилъ одни
Лишь благотворныя дыханья;
А ихъ нетлѣнныя тѣла
Цвѣли прелестной чистотою.
Такъ не нужна для нихъ была
Одежда этою порою.

Любить и познавать Творца,
Его премудрость, совершенство
Была и должность безъ конца
Для человѣка, и блаженство.

Богъ человѣку повелѣлъ
Хранить рай чудный, улучшая;
Но въ жизни этой, жизни рая,
Богъ запретилъ, чтобъ онъ не ѣлъ
Плода отъ дерева познанья
Добра и зла: сказалъ Господь,
Что вслѣдъ вкушенья, испытанья
Несчастный смертію умретъ.

До твари сей разумной зримой,
До человѣка, сотворилъ
Богъ міръ, для насъ недостижимый,
Духовъ невидимыхъ и силъ,
Небесныхъ ангеловъ прекрасныхъ.

Одинъ изъ свѣтлыхъ сихъ духовъ,
И часть духовъ ему подвластныхъ,
Противъ Творца свой дерзкій ковъ
Изобразилъ непослушаньемъ.
За то преступный сей совѣтъ
Наказанъ съ неба былъ изгнаньемъ,
Утративъ весь блаженства свѣтъ
За справедливымъ воздаяньемъ;
И падшій ангелъ вмѣстѣ съ симъ
Сталъ духомъ мрачнымъ, духомъ злымъ.

Свой дерзкій взоръ діяволъ злобный
На человѣковъ устремилъ.
Ихъ видъ невинный, безподобный
Отриновеннаго смутилъ:
И онъ былъ близокъ къ Совершенству...
Ихъ позавидовавъ блаженству,
Старался ихъ лишить сего
И хитростью достигъ того,
Что совершилъ желанья злыя.
Вошелъ сей духъ лукавый въ змія,
И Еву онъ склонялъ тогда
Ѣсть запрещеннаго плода.
Увы! плода того вкусила
Сія преступная жена;
И, обольщенная, она

Адама къ этому-жъ склонила,
Познаньемъ вдругъ озарена.

Итакъ, отъ дерева познанья
Добра и зла вкусивъ плода;
Адамъ и Ева приказанье
Творца нарушили тогда;
Его законъ не сохранили,
Святую волю преступя,
И словомъ: этимъ согрѣшили
На погубленіе себя.

Стыдливый страхъ напалъ сначала
На прародителей; потомъ,
Отягощенная трудомъ,
Природа ихъ болѣзнь узнала,—
И не избѣгли смерти жала.

Отъ Бога проклятъ былъ сей змѣй,
Его на вѣкъ подвергшись гнѣву;
Изъ рая благости Своей,
Адама Богъ изгналъ и Еву,
Давъ ризы кожаныя имъ.

Съ событіемъ ужаснымъ симъ
Земля, ея произведенья
Довольствомъ оскудѣли вдругъ;

Но тускла жизнь благословенья,
И развивался сей недугъ
И бѣдствій разширялась рама.

Отъ согрѣшившаго Адама
И осужденнаго мы всѣ
Ведемъ свое происхожденье:
Не въ первосозданной красѣ
Сопровождаетъ насъ рожденье,
Но во грѣхѣ и осужденьѣ.

За прародительскимъ грѣхомъ
Господь, по милосердью, вскорѣ
Утѣшилъ ихъ въ ужасномъ горѣ
Надеждой сладкою о томъ,
Что сокрушится злой прельститель,
Спасетъ ихъ Богъ грѣха, и золъ,
Которыя сей грѣхъ привелъ.
Богъ обѣщалъ имъ, что Спаситель
Родится въ мірѣ отъ жены;
Что будутъ Имъ побѣждены
Всѣ козни змія то есть, дьяволъ.

И сталъ Адамъ уже отецъ:
Родился Каинъ сынъ, тутъ Авель.
Сей Авель пастырь былъ овецъ;

А первый, полевой хозяинъ,
Былъ занятъ земледѣльемъ Каинъ.

За днями проходили дни.
Случилось нѣкогда, они
Предъ Богомъ жертвы предлагали:
Сей Каинъ отъ плодовъ земныхъ;
Другой—отличнѣйшихъ своихъ
Овецъ, исполненъ не печали,
Но высшей радости о нихъ.
И Тотъ, Кто знаетъ помышленье,
Господь на Авеля призрѣлъ,
Но дать Свое благословенье
Другому брату не хотѣлъ.
И въ этомъ зависть и досада
Мгновенно вспыхнули: спѣшилъ
Съ отмщеньемъ злобный братъ на брата,
И Каинъ Авеля убилъ.

Убійцу Богъ возненавидѣлъ,
Убійцу проклялъ Онъ; и видѣлъ
Повсюду Каинъ съ-этихъ-поръ
Лишь окровавленную яму,
Опасность, совѣсти укоръ.

Богъ вмѣсто Авеля Адаму
Инаго сына даровалъ.

То Сиѳъ былъ. Духъ благочестивый
Его потомство украшалъ;
Напротивъ, духъ несправедливый
Убійцы племя обличалъ.

Былъ знаменитъ въ потомствѣ Сиѳа
Святою жизнію Энохъ:
Его, безъ смертнаго призыва,
Живаго взялъ на небо Богъ.

Межъ-тѣмъ впередъ стремилось время;
И скоро съ добрыми дѣтьми
Совокупилось злое племя;
Насталъ развратъ между людьми.
Лишь только Ной, какъ исключенье,
Велъ жизнь и въ правдѣ и въ любви;
И сохранило Провидѣнье
Его при ужасахъ земли.

На истребленье отъ потопа
Богъ правосудный осудилъ
Родъ человѣческій, гдѣ злоба
Росла часъ-отъ-часу. Имъ былъ
Сей избранъ Ной въ возобновленье
Людей, за гнѣвомъ истребленья
Водой потопной тварей всѣхъ.
И вотъ, велѣлъ Господь ковчегъ,

Корабль великій, строить Ною.
И сей вошелъ въ него съ семьею,
И взялъ туда-же за собою
Скотовъ, звѣрей и птицъ: однихъ
По парѣ только, а другихъ
Взялъ по семи паръ; чтобы снова
Всѣ развестись они могли
Вездѣ, во всѣхъ странахъ земли.

Въ немъ пища всѣмъ уже готова;
И сорокъ дней за этимъ вслѣдъ
Шелъ дождь потопа, Божьей кары;
Въ рѣкахъ, въ моряхъ предѣловъ нѣтъ,
Все океанъ скрываетъ ярый;
Покрылась вся земля водой.
Въ сіи минуты роковыя
Съ людьми животныя земныя
Всѣ потонули; только Ной
И только бывшіе въ ковчегѣ
Хранимы въ семъ стихійномъ бѣгѣ.

Когда прошелъ потопъ, принесъ
Ной за чудесное спасенье
Дары Творцу во всесожженье, —
И къ Богу это вознеслось:
Онъ обѣщалъ, что вновь для свѣта

Потопъ всеобщій не прійдетъ;
И что Онъ радугу даетъ,
Какъ знаменье сего завѣта.

Такъ былъ спасенъ достойный Ной
Отъ потопленія съ женой,
И сыновья: Симъ, Хамъ, Іафетъ,
И три жены ихъ. Всѣхъ людей
Родоначальниками ставитъ
Писанье — Ноя сыновей.

Благословенья Хамъ лишился
За непочтительность къ отцу.
Вновь злой народъ распространился
Отъ Хама по земли лицу.

И вотъ пора, богопочтенье
Пришло съ холодностью въ забвенье,
И сталъ забытъ Небесный Царь;
Тогда вошли въ боготворенье
Луна и солнце, даже тварь;
А вѣра въ Господа хранима
Была въ одномъ потомствѣ Сима.

Всѣ, человѣку одному
Своимъ обязанные родомъ,

Всѣ люди были посему
Досель единственнымъ народомъ.
Но сдѣлать башню до небесъ
Внушилъ имъ нравъ славолюбивый.
За этотъ замыслъ горделивый
Въ нихъ родъ единства вдругъ изчезъ,
И понимать при разговорѣ
Они другъ друга не могли;
И ихъ Господь разсѣялъ вскорѣ
Въ края далекіе земли.
Такъ отъ сего произошли
Въ сей міръ, предѣлами великій,
Разноплеменные языки;
Такъ для разрушенной семьи
Въ весь міръ открылася дорога.

Чтобъ сохранить между людьми
Познанье истиннаго Бога,
Въ потомствѣ Симовомъ хотѣлъ
Господь и Богъ открыться прямо
Чрезъ патріарха Авраама.

Онъ Аврааму повелѣлъ
Свой домъ, отечество оставить,
И повелѣлъ любимцу путь
Въ страну безвѣстную направить:

Все обѣщалъ въ наслѣдье тутъ,
При дивной радости житейской.
Словамъ Творца повѣрилъ онъ
И, изъ земли своей халдейской,
Съ благословеніемъ племёнъ
Въ землѣ явился ханаанской.

Родоначальникъ христіанскій,
Чтобъ твердымъ въ вѣрѣ быть онъ могъ,
Быть твердымъ противъ искушенья,
Ему во снѣ являлся Богъ,
Являлся въ разныя видѣнья.

И разъ, явившись посему,
Богъ обѣщалъ отцомъ народнымъ
Его содѣлать; а къ нему
Быть Богомъ въ доступѣ свободнымъ.
Завѣтъ Господь поставилъ съ нимъ,
И было знаменьемъ завѣта
Обрѣзанье. Владыка свѣта,
Богъ сына Исаака съ симъ
Дать обѣщалъ.

Другой порою,
Сидя у дуба, Авраамъ
Трехъ странныхъ видитъ предъ собою.

Зоветъ, въ радушіи къ гостямъ,
Онъ ихъ подъ сѣнь отдохновенья,
И предлагаетъ угощенье.
И оказалось, въ видѣ сихъ
Трехъ странниковъ Господь явился,
Въ сопутствѣ ангеловъ двоихъ,
И въ обѣщаньи повторился.
И сынъ родился черезъ годъ,
Какъ Аврааму вновь Господь
Предрекъ о томъ въ сей разъ послѣдній,
Хоть Авраамъ ужъ былъ столѣтній.

Жилъ вѣрой, вѣрой онъ дышалъ,
Невозмутимый въ послушаньѣ:
Въ примѣръ потомству показалъ
Господь сіе чрезъ испытанье.
Разъ, Аврааму приказалъ,
Чтобы ему во всесожженье
Онъ Исаака предложилъ.
И сей немедленно спѣшилъ
Исполнить Господа велѣнье.
И вотъ ужъ жертвенникъ готовъ,
На немъ костеръ положенъ дровъ;
И Исаака онъ связуетъ
И возлагаетъ на дрова.
Не слышны ропота слова;

Онъ вѣрой въ Бога торжествуетъ:
Не жаль для Бога ничего,
Готовъ и съ сыномъ на разлуку...
И поднялъ ножъ заклать его.
Но ангелъ Божій отъ того
Его удерживаетъ руку.

За послушаніе сіе
Не только Аврааму Вышній
Благословенье далъ Свое;
Но, Испытатель непостижный,
Благословить Онъ обѣщалъ
Изъ вѣка въ вѣкъ, изъ рода въ роды,
Отъ сѣмени его народы.
Богъ этимъ ясно означалъ,
Что въ міръ отъ племени святаго
Родиться долженъ наконецъ
Спаситель міра и Отецъ,
Все наша Счастіе и Благо.

Рожденъ отъ Исаака былъ
Іаковъ, иначе Израиль.
Богъ и его благословилъ:
На свѣтъ Іаковъ сей представилъ
Своихъ двѣнадцать сыновей,
Родоначальниковъ еврейскихъ:

Сихъ патріарховъ межъ людей,
Сихъ міра праотцовъ библейскихъ.

Благословенье, что Творецъ
Далъ патріарху Аврааму, —
Къ его потомкамъ сей вѣнецъ
Переходилъ, священный, прямо;
Но на достойныхъ лишь однихъ
И не смотря на право ихъ.
Примѣръ разительный представимъ
Тому въ Іаковѣ съ Исавомъ.
Родные братья-близнецы,
Они по свойствамъ были разны:
Былъ первый кротостью прекрасный;
Другой-же дикъ: полей концы
Его манили на ловитву
Въ нихъ обитаемыхъ звѣрей;
Уединяясь отъ людей,
Онъ приходилъ туда на битву.
Онъ братъ былъ старшій; и ему
Благословеніе отцово,
Сіе божественное слово,
Принадлежало потому.
Но какъ Исавъ былъ невоздерженъ
И нетерпѣнію подверженъ;
То продалъ первенство свое

Іакову ловецъ неробкой
За чечевичною похлебкой;
И взялъ за то одну ее.
За симъ какъ первенца, Исава
Отецъ желалъ-благословить;
Но слѣпъ тогда, на это право
И самъ ошибкой утвердить
Спѣшилъ Іакову-жъ, спокойный,
Исава мысля-видѣть въ нёмъ.
Такъ былъ Іаковъ сей достойный
Благословенъ своимъ отцомъ.

Между своими сыновьями
Іаковъ болѣе любилъ
Того, кто кроткими чертами
Его вниманье заслужилъ:
Іосифъ былъ чистосердеченъ;
Невинный, былъ онъ безупреченъ.
И видѣлъ чудные онъ сны,
И предвѣщали тѣ видѣнья,
Что будутъ братьевъ поклоненья
Въ любви къ нему обращены.
Когда-жъ узнали это братья,
Тревожны стали отъ того;
И тайно продали его
Въ Египетъ.

Но его занятья
И въ сей языческой землѣ,
Какъ свѣтъ луны въ вечерней мглѣ,
Блистали дѣвственной красою,
Любовью къ Богу, чистотою.
И были славны дни даны
Ему отъ Бога. Ставъ ко трону,
Истолковалъ онъ Фараону,
Царю египетскому, сны,
Что будетъ голодъ семилѣтній.
Велѣлъ Іосифу послѣдній
На тѣ голодные года
Въ заготовленье хлѣбъ представить;
И Фараонъ его тогда
Во всемъ Египтѣ первымъ ставитъ,
Особой первой по себѣ.

Пришла пора, и безъ границы
Развился голодъ; въ сей борьбѣ
Въ Египетъ шли купить пшеницы
И братья злобные его.
Счастливый братъ, узнавъ несчастныхъ,
Не скрылъ лица имъ своего:
Но ихъ, простивши столь-ужасныхъ,
Въ Египетъ призвалъ онъ съ отцомъ,
Гдѣ поселилися. Потомъ,

Когда Іаковъ и Іосифъ
Скончались мирно въ тишинѣ,
Евреи жили въ сей странѣ,
Уже весьма себя размноживъ.

Но вотъ въ Египтѣ новый царь
Сталъ отъ Евреевъ въ опасеньѣ.
Ихъ жизнь теперь не то, что встарь:
Ихъ вдругъ постигло угнетенье.
Увы! теперь они рабы;
Безсилятъ ихъ и изнуряютъ;
Имъ выйдти трудно изъ борьбы,
И выйдти ка̀къ, они не знаютъ,
Имъ средствъ къ тому не достаётъ.
Вотъ царь, имъ злобствуя, съ престола
У нихъ избить приказъ даётъ
Младенцевъ мужескаго пола.
Но слышалъ вопли ихъ Господь;
И Моисея, для спасенья
Своихъ возлюбленныхъ людей,
Далъ въ дни ихъ тяжкаго мученья.

Когда родился Моисей,
Мать скрыть дитя свое хотѣла,
Чтобъ не убили и его;
Но такъ-какъ въ этомъ не успѣла,—

Къ рѣкѣ младенца своего
Несетъ она съ душой смущенной;
И вотъ, въ корзинѣ осмоленной,
Пустила на воду того,
Кому всегда-бы по священа
Покой свой цѣлый день и ночь.
Царя египетскаго дочь
Его нашла и воспитала
Какъ сына. Но не честь двора
Боголюбиваго прельщала:
Нѣтъ, участь братьевъ возмущала;
И наконецъ, пришла пора,
Сокрывшись, царскій домъ оставилъ.

За симъ Господь его наставилъ,
Чтобы къ царю явился онъ;
И вотъ предсталъ предъ Фараономъ
Онъ вмѣстѣ съ братомъ Аарономъ;
И, словомъ Божьимъ укрѣплёнъ,
Потребовалъ во имя Неба,
Чтобъ царь Евреевъ отпустилъ.
Но какъ сей царь упоренъ былъ,
Была душа его свирѣпа;
То Богъ содѣлалъ чудеса;
Низпали казни какъ роса,
Страной фіалъ мученья выпитъ;

И ужаснулся весь Египетъ,
Узрѣвъ въ злосчастьи всю страну
Послѣдней казнію чудесной
Богъ сдѣлалъ то, что въ ночь одну
Египта первенцовъ небесный
Отмститель-ангелъ всѣхъ избилъ.
О, какъ народъ Ты Свой любилъ:
Неволи цѣпь ему расшибъ Ты!

Въ сію-то ночь освободилъ
Господь Евреевъ изъ Египта,
Велѣвъ имъ пасху совершить
Передъ минутой выступленья.
На память ихъ освобожденья,
И впредь велѣлъ сіе творить.

Гнались Египтяне за ними:
Но Богъ Евреевъ сохранилъ
Благодѣяньями Своими:
Межъ-тѣмъ Египтянъ погубилъ.
Онъ сильнымъ вѣтромъ раздѣлилъ
На пору ту Чермное море,
И по сухому дну Господь
Провелъ возлюбленный народъ.
Египтяне за ними вскорѣ
Вступили въ море: но тогда,

Какъ были въ безднѣ на просторѣ,
Соединилася вода
И ихъ сокрыла навсегда.

Закланный въ жертву передъ Небомъ,
Былъ чистый агнецъ пасхой той,
Ветхозавѣтною, святой;
Его съ прѣснымъ вкушали хлѣбомъ,
Приправивъ горькою травой.

То было образъ, видъ подобный,
Какъ въ жертву долженъ былъ принесть
Себя Спаситель нашъ незлобный,
Чтобы спасти насъ и вознесть.

До Моисея руководствомъ
Былъ всѣмъ естественный законъ:
Онъ черезъ разумъ съ благородствомъ,
Чрезъ совѣсть въ насъ укоренёнъ;
И съ нимъ священное преданье:
Отъ человѣка человѣкъ
Черезъ примѣръ, черезъ сказанье
Хранилъ его изъ вѣка въ вѣкъ.
Притомъ была и жизнь людская
Сотъ девять до потопа лѣтъ,
За тѣмъ до трехъ-сотъ. Слушалъ свѣтъ
Преданья дѣдовъ, повторяя.

И такъ дѣла Творца людей
Хранилъ разсказъ далекихъ дней.

Но жизнь людская постепенно
Короче начинала-быть;
Ужъ и преданье совершенно
Неполно стало, чтобъ хранить
Святую истину. Къ тому-же
И люди становились хуже:
Ихъ разумъ, совѣсть мракъ покрылъ.
Тогда Господь благоволилъ,
Святую истину спасая,
Дать откровенный въ міръ законъ,
Чтобъ міромъ былъ-бы познанъ Онъ
И воля Неба всеблагая.
И какъ ученье открывалъ,
Священное Писанье далъ.

Въ пятидесятый день исхода
Евреевъ изъ Египта, Богъ
Вниманье этого народа
Своимъ могуществомъ привлёкъ:
Незримъ отъ нихъ, въ пустынномъ краѣ,
Всевышній на горѣ Синаѣ
Явилъ присутствіе Свое
Въ огнѣ, въ дыму и звукѣ трубномъ;

И въ этомъ видѣ неприступномъ
Имъ далъ законъ Свой: все сіе
Есть десять заповѣдей главныхъ,
Чтобъ дѣлъ народъ бѣжалъ безславныхъ,
Богопочтеніе храня;
Да ближній ближнихъ не забудетъ.

«Я есмь Господь твой, да не будетъ
«Тебѣ боговъ иныхъ, но Я.
«Не сотвори себѣ кумира
«Ни на землѣ, ни въ небесахъ;
«Ни подъ землею сей въ водахъ:
«Не поклонись предъ ними; мира,
«Служенья имъ не воздавай.
«Господне имя беззаботно
«И всуе ты не поминай.
«Напротивъ, помни день субботный,
«Не забывай святить его;
«Шесть дней для дѣла твоего,
«Въ нихъ исполняй твою заботу:
«Но дай для Бога своего
«Седьмаго дня твою субботу.
«И чти твоихъ отца и мать:
«Тебѣ да будетъ благодать
«За этотъ долгъ среди семейства
«И долголѣтье. Не убей.

«Не сотвори прелюбодѣйства.
«Не крадь. Не очерни друзей
«Чрезъ ложь свидѣтельствомъ напраснымъ.
«Не пожелай желаньемъ страстнымъ
«Жены отъ друга твоего;
«Ни дому, ни села его,
«И ни раба, и ни рабыни,
«И ни вола, и ни осла,
«Ни всякаго его скота,
«И ни всего, чѣмъ только нынѣ
«Владѣетъ ближній твой.»

На двухъ
Скрижаляхъ каменныхъ вмѣщался
Законъ божественный. Въ немъ духъ
Любви отъ Бога выражался,
Изображенный въ чистотѣ,
Святой, спасительной для свѣта.
И были заповѣди тѣ
Положены въ кивотъ завѣта:
Изъ драгоцѣннаго былъ онъ
Устроенъ дерева, и златомъ
Обитъ кругомъ, и положонъ
Былъ въ храмѣ-скиніи богатомъ,
Подвижномъ. Въ храмѣ былъ олтарь
Для ѳиміамнаго куренья,

Свѣтильникъ; и для хлѣбовъ въ даръ
Была трапеза предложенья.
Предъ храмомъ жертвенникъ стоялъ
Для принесенья жертвъ священныхъ.
Для службы былъ первосвященникъ,
Священники, левиты: бралъ
Господь изъ роду ихъ Левія,
Что сынъ Іаковлевъ былъ.

Богъ
Дѣла и помыслы людскіе
Къ повиновенью неба влёкъ:
Желалъ Онъ ихъ повиновенья
Закону Своему, и вновь
Сказалъ Евреямъ въ увѣренье,
Что дастъ имъ власть Его Любовь
Надъ ханаанскою землею,
Какъ Аврааму обѣщалъ,
Богатый щедростью Своею.
И вновь имъ обѣщанье далъ
О Спасѣ, названномъ Пророкомъ;
Кого былъ дивный Моисей,
Въ его значеніи глубокомъ,
Одинъ прообразъ для людей.

Пророкъ и Боговидѣцъ сей
Законъ Творца, обѣтованья,

Господь какія міру далъ,
Въ начальныхъ книгахъ начерталъ
Ветхозавѣтнаго Писанья.

Евреи, жаждя отдохнуть,
Къ странѣ обѣтованной путь
Вели пустыней аравійской.
Хотя путь этотъ былъ и близкій—
Господь имъ сдѣлалъ въ долгій трудъ:
Какъ-бы пустыни заперъ двери.

Для утвержденія ихъ въ вѣрѣ,
Во время странствія сего
Происходили отъ Него
Имъ чудеса разнообразны.

Неутомимо ангелъ ясный
Евреевъ управлялъ путемъ:
Сей ангелъ въ облакѣ шелъ днемъ,
И въ огненномъ столпѣ шелъ нощью;
И такъ-то онъ чудесной мощью
Евреевъ путь знаменовалъ.

Когда у нихъ не стало хлѣба,
То Богъ ихъ манною питалъ;
Она сходила утромъ съ неба.

Однажды, какъ воды они
Истокъ имѣли только горькій,
И, охладя свои восторги,
Роптали странники сіи:
По свыше-данному велѣнью,
Влагаетъ въ воду Моисей
Лишь дерева,—и данъ былъ ей
Приличный вкусъ къ употребленью.

Въ другое время и совсѣмъ
Они воды не находили,
И Моисея ужъ хулили.
Богъ повелѣлъ ему при семъ
Жезломъ изъ камня воду высѣчь:
Жезломъ ударилъ онъ, и вотъ
Воды въ довольствѣ достаетъ
Для страниковъ шести-сотъ тысячъ.

Но, столь хранимые Творцомъ,
Евреи не были предъ Богомъ
Вѣрны: въ коснѣніи убогомъ
Нерѣдко увлекались зломъ.
Когда, по Божью повелѣнью,
Пророкъ великій Моисей
Былъ на Синаѣ сорокъ дней:
Они подверглись прегрѣшенью:

Забывши Господа Творца,
Они изъ золота тельца
Въ то время слили; въ умиленьѣ
Несли ему боготворенье.
И очень-много, много разъ
Хула отъ странниковъ неслась
На Моисея и на Бога.
Такъ продолжалась ихъ дорога.
Вблизи обѣшанной страны,—
Когда узнали, что народы,
Въ странѣ живущіе, сильны
Для защищенія свободы; —
Надеждой къ Богу ослабѣвъ,
Они хотѣли возвратиться,
Чтобъ вновь въ Египтѣ поселиться.
За то постигъ ихъ Божій гнѣвъ
Сорокалѣтнею дорогой
Въ пустынѣ грустной и убогой.

Богъ Моисею не судилъ
Достичь земли обѣтованной;
Ужъ близокъ былъ сей край желанный,
Какъ на границѣ онъ почилъ.
За симъ Евреевъ въ край свободы,
Среди чарующихъ равнинъ,
Ввелъ мудрый Іисусъ Навинъ;

И въ ономъ жившіе народы
Побѣдоносно-покорилъ;
И эту землю раздѣлилъ
Между двѣнадцати еврейскихъ
Богоспасаемыхъ племёнъ.

Благотворя со всѣхъ сторонъ,
Господь въ дѣлахъ, величьемъ рѣзкихъ,
Евреямъ вновь чудотворилъ.
Теченье вверхъ Онъ обратилъ
Рѣки священной Іордана,
И дно рѣчное осушилъ
Дли прохожденія ихъ стана.
И вотъ ихъ станомъ осаждёнъ
Мы городъ зримъ Іерихонъ.
Они семь разъ его обходятъ,
Нося кивотъ завѣта вкругъ;
Игранье въ трубы производятъ
Священники... И съ шумомъ вдругъ,
Когда пошли они въ-седьмые,
Упали стѣны городскія
И пали жители отъ мукъ.

Когда Евреевъ ожидала
Обѣтованная земля,
Богъ имъ велѣлъ-изгнать сначала

Всѣхъ прежнихъ жителей ея.
Но видя въ семъ непослушанье,
Онъ слалъ Евреямъ наказанья.

Обѣтованная страна
Была язычниковъ полна.
Они Евреевъ вовлекали
Порой въ язычество своё;
Отъ Божьей помощи за то
Себя Евреи отдаляли,
И иго тяжкое узнали.

Вразумлены въ печали дни,
Когда на правую дорогу
Евреи обращались къ Богу,
Давалъ Онъ милости Свои:
Имъ избавители являлись.
Сіи отъ Бога возбуждались,
Полны надежды на Него;
И принимали для сего
Они начальство, власть надъ ними.
При нихъ язычники главой
Склонялись въ прахъ; и вновь покой
Они вносили межъ своими
Благодѣянія рукой.
Была ихъ власть не отразима,
Имъ было всё покорено.

Симъ побѣдителямъ дано
Судей израилевыхъ имя.

Вотъ напримѣръ и Гедеонъ.
Чрезъ ангела былъ-призванъ онъ
Спасти народъ отъ Мадіамлянъ.
Людьми своими бывъ-оставленъ,
Станъ непріятельскій онъ въ ночь
Обходитъ, чтобъ ихъ превозмочь,
Съ тремя лишь стами безоружныхъ:
Раздался трубъ внезапный звукъ;
Блестятъ свѣтильники; и вдругъ
Смятенье въ станѣ малодушныхъ:
И на друга бросался другъ,
И въ бѣгство станъ ихъ обратился.
А Гедеонъ порою сей
Вслѣдъ непріятелей стремился,
Губя ихъ войско, ихъ вождей,
Побѣдоносными мечами.

Послѣдній былъ между судьями
Пророкъ Господень Самуилъ.
Онъ Филистимлянъ побѣдилъ;
И Богу чистоту служенья
Онъ отъ упадка обновилъ.
Его народомъ управленья
Дни безкорыстно-пронеслись.

Но лихоимству предались
Его смѣнившіе два сына,
Нарушивъ истину суда.
Здѣсь заключается причина,
Что сей народъ желалъ тогда
Имѣть царя.

Чрезъ Самуила,
Десница Вышняго судила,
Чтобъ избранъ-былъ въ царя Саулъ,
Венеаминова колѣна.
Но онъ надежды обманулъ,
Не по нему была та сцена,
Хоть былъ священнымъ миромъ онъ
Чрезъ Самуила вознесёнъ.

Давидъ, сынъ младшій Іессеевъ,
Изъ племени Іуды былъ:
Его для счастія Евреевъ
Ко трону Богъ руководилъ.
Давида осѣнила слава,
Какъ пращнымъ камнемъ поразилъ
Онъ великана Голіаѳа,
Что Филистимлянинъ былъ; сей
Сильнѣйшій былъ между людей.
Саулъ завидовалъ Давиду;
Который съ кротостью сносилъ

Его гоненія обиду,
И въ немъ помазанника чтилъ.

Былъ благочестьемъ и смиреньемъ
Давидъ исполненъ; оттого
Господь Своимъ благоволеньемъ
Пріосѣнилъ всѣ дни его.
Онъ воцарился за Сауломъ,
Расширилъ царство; много разъ
Торжественнымъ далече гуломъ
Его побѣда пронеслась.
Но что̀ важнѣй въ воспоминаньѣ,
Онъ получилъ обѣтованье,
Какъ сильный вѣрой Авраамъ,
Что отъ его колѣна намъ
Спаситель родится, и вѣчно
Устроитъ царство Безконечный.

Такъ жилъ Давидъ, и умеръ онъ,
А царство сыну заповѣдалъ.
Глубоко мудрость сей извѣдалъ
Преемникъ трона, Соломонъ;
О чемъ молитвой былъ-проникнутъ.
Имъ вмѣсто скиньи славный храмъ
Въ Ерусалимѣ былъ-воздвигнутъ.
Извѣстенъ онъ по мирнымъ днямъ.

Но, дивно-мудрый, былъ ужасно
Неостороженъ Соломонъ.
Онъ сталъ роскошенъ, началъ страстно
Любить язычницъ-женщинъ онъ;
Склонясь красавицамъ въ объятья,
Онъ слушалъ всѣ шептанья ихъ;
Чрезъ что́, забывъ царя занятья,
Предъ истуканами поникъ.
Господень гнѣвъ его постигъ,
Благословенье прекратилось;
И жилъ онъ, царство лишь зоря.

Евреевъ царство раздѣлилось,
По смерти этого царя.
И вѣрно вслѣдъ царева сына,
Вслѣдъ Ровоама, потекли
Два только племени земли:
Іуды родъ, да Веньямина.
А десять, отложась, пошли
Своимъ путемъ; имъ чрезъ коварство,
Сталъ Іеровоамъ царемъ.
Отъ іудейскаго такъ царства
Израильское вышло.

Въ немъ
Царь былъ не чуждымъ опасенья
За пріобрѣтенныхъ людей:

Онъ ихъ боялся возвращенья
Къ порядку старому вещей,
Когда-бъ они для поклоненья
Пошли во храмъ въ Ерусалимъ.
И такъ язычество далъ имъ.
Въ народѣ зло распространилось,
Рукой царя насаждено;
Сначала царство повредилось,
Потомъ разрушилось оно.
И вотъ, надъ царствомъ іудейскимъ,
Гдѣ та-жъ зараза развилась,
Хотя и позже въ этотъ разъ,
Съ богозабвеніемъ злодѣйскимъ
Гроза такая-жъ пролилась.

Еще издревле Богъ отчасти
Благочестивыхъ избиралъ
И Духомъ свыше исполнялъ
Для возвѣщенья высшей власти
И высшей воли для людей.

То были Божіи пророки.
Ихъ чудной рѣчи смыслъ глубокій
Казалъ судьбу грядущихъ дней,
Изъ дали приближалъ ихъ ближе.

По раздѣленьи царствъ,—мы выше
Сейчасъ сказали здѣсь о нихъ,—

Пророковъ много зримъ святыхъ.
Тѣ вдохновенные пророки,
Громя язычества чуму,
Разобличали и пороки;
Предвозвѣщали посему
И наказаній приближенья.
Благочестивымъ-же они
Давали слово утѣшенья,
Чтобы надѣялись сіи
На милость Божью въ дни спасенья.

Любовью къ истинѣ горя,
Пророкъ отличный Илія
Былъ сильный духомъ обличитель
Боготворенья лжебоговъ.
Узналъ его всю правду словъ
И царь, израильскій властитель:
Себя невѣжеству предавъ,
Воздавъ Ваалу обожанье,
Язычникъ низкій Ахаавъ
Пророка слышалъ предсказанье
Бездождья, голода трехъ лѣтъ.
И—голодъ вотъ, дождя-же нѣтъ.
Къ концу срокъ этотъ приближался,
Когда пророкъ уничижить
Ничтожность лжебоговъ старался,

И славу Господа явить
Для посрамленья вѣры мертвой:
И съ небеси онъ свелъ огонь;
Огонь горѣлъ съ пророка жертвой.
Вдовы сарептской сына онъ
Воздвигъ отъ смерти. Посѣщонъ
Пророкъ былъ на горѣ Хоривѣ
Бесѣдой Божіей. Взялъ Богъ
Потомъ его на небо вживѣ,
Какъ взятъ туда-же былъ Энохъ.

Пророки Божіи вѣщали,
Что іудейское падетъ
Порою царство; предсказали,
Что таковой удѣлъ прійдетъ
Ерусалиму, какъ и храму.
Разоблачали бѣдствій раму
Пророки многіе; но въ нихъ
Полнѣе всѣхъ Іеремія
Въ святыхъ пророчествахъ своихъ;
И предсказалъ онъ дни такіе,
Что будетъ—павшій, разорёнъ—
Ерусалимъ возобновлёнъ.

Предметомъ, объясненнымъ шире
Въ пророкахъ вдохновенныхъ, былъ

Обѣщанный Спаситель міра,
Что насъ Собою искупилъ.
Его пророки называли
Давида сыномъ, и Христомъ,
Святыя истины Царёмъ
И Богомъ крѣпкимъ внѣ печали,
И Княземъ міра, и Отцомъ
Грядущихъ дней. И предвѣщали
При семъ съ подробностью живой
Ихъ вдохновенные напѣвы,
Что въ міръ Онъ родится отъ Дѣвы;
Безгрѣшный жизнію Своёй,
Что за грѣхи Онъ всѣхъ постраждетъ;
Что чрезъ страданія Свои
Въ святой божественной любви
Онъ всѣхъ спасти душевно-жаждетъ;
Что человѣкамъ Онъ, Господь,
По милосердію даётъ
Завѣтъ ужъ Новый, то есть: вѣчный;
И что̀ язычники къ Христу,
Въ немъ видя Божью красоту,
Пріидутъ съ вѣрою сердечной.

Мы зримъ: израильское вотъ
Неправды царство упадаетъ;
Его конечно-разрушаетъ

Чрезъ Ассиріанъ нашъ Господь.
И вотъ большая часть народа
Изъ царства въ плѣнъ отведена;
Въ странахъ различныхъ не свобода,
Неволя плѣнникамъ дана.

Вотъ время, Навуходоносоръ
Іуды царство разорилъ.
Царемъ онъ вавилонскимъ былъ.
Не на добро онъ взоръ, на зло взоръ
Въ Іуды землю устремилъ:
Ерусалимъ, сія святая
Столица, былъ имъ разорёнъ;
Великолѣпный храмъ сожжонъ;
Была народа часть большая
Отведена имъ въ Вавилонъ.
Однако Богъ сему народу
Погибнуть не далъ; оттого,
Что надлежало изъ него
Тому родится, Кто свободу
Всему далъ міру.

Страшный сонъ
Царь вавилонскій видѣлъ; только
Онъ вспомнить сна не могъ нисколько,
И такъ былъ имъ не понятъ онъ.

Но Богъ пророка Даніила
Во снѣ въ ту тайну посвятилъ.
Царю пророка рѣчь открыла
О страшномъ снѣ: онъ изъяснилъ
Ему забытое видѣнье,
Когда передъ него предсталъ.
Четыре царства предвѣщалъ
Сей страшный сонъ, и ихъ теченье
Одно въ порядкѣ за другимъ,
Подобно царствамъ всѣмъ земнымъ;
И что̀ царствъ этихъ въ продолженье
Навѣкъ устроитъ Царство Богъ
Недостижимо для тревогъ.
Царь Бога вѣчнаго прославилъ,
А Даніила въ честь поставилъ:
И въ вавилонскомъ царствѣ былъ
Въ великой силѣ Даніилъ.

Противъ царева приказанья,
Не поклонилися Ананья,
Азарія и Мисаилъ
Златому идолу, что̀ слилъ
Сей царь; и вотъ онъ разъяренный
Велѣлъ въ пылающую печь
Ихъ исповѣдниковъ вовлечь.
Но и въ печи ихъ разожженной

Всевышній спасъ неповрежденно.
И Навуходоносоръ вновь
Прославилъ Вѣчную Любовь;
И стали отроки въ начальствѣ
Надъ Іудеями въ семъ царствѣ;
Но пролилась потомъ ихъ кровь.

Такъ Іудеи въ Вавилонѣ,
Въ землѣ язычества, могли
Быть твердыми въ своемъ законѣ,
Предъ лжебоговъ не возлегли.
Притомъ исправились надежнѣй
Отъ сей наклонности ихъ прежней.
Вотъ и къ язычникамъ проникъ
Лучь Божьей истины чрезъ нихъ.

И между-тѣмъ для Даніила
Власть Всемогущаго открыла,
Что въ міръ пріидетъ мира сынъ,
Христосъ, какъ будутъ въ приближеньѣ
Къ исходу семьдесятъ седминъ
Съ Ерусалима обновленья.
Такъ зналъ объ этомъ Даніилъ.

Но вавилонское всё царство
Вотъ Киръ, царь персскій, покорилъ,
Свое разширивъ государство.

И, по пророчествамъ, дана
Была отчасти имъ свобода
Для іудейскаго народа.
А заключалася она
Въ возвратѣ ихъ къ странѣ священной;
И дозволялось вмѣстѣ съ симъ
Построить вновь Ерусалимъ,
И храмъ въ немъ, Богу посвященный.

Въ Ерусалимъ пришедши свой,
Всё Іудеи состояли
Подъ властью персскою, чужой:
Подъ сей защитою создали
Ерусалимскій храмъ второй.

Пророкъ Аггей,—Захарья тоже,—
Ихъ возбуждалъ къ постройкѣ сей;
И, что̀ при семъ всего дороже
Для богоизбранныхъ людей,
Предрекъ пророкъ имъ Малахія,
Что въ ономъ явится Мессія:
Вѣщанье было то вѣнецъ
Надеждамъ радостнымъ сіонскимъ.

Но царству персскому конецъ
Данъ Александромъ Македонскимъ:
Разрушилъ онъ совсѣмъ его;

И царство греческое славный
Сей основалъ герой державный.
И шире прежнихъ оттого
Сношенья Іудевъ стали;
И эти связи возникали
Въ теченьи времени сего.
Египтянъ, Грековъ и Сиріянъ
Касались ихъ дѣла; потомъ
Они коснулися и Римлянъ,
Идя въ развитіи своёмъ.
Тогда обширнаго познанья
Свѣтъ быстро въ Грецію проникъ;
Представилъ греческій языкъ
Переведенныя Писанья.
Между народомъ тѣхъ времёнъ
Употребительный былъ онъ.

Для Іудевъ, силой бѣдныхъ,
Терпѣть довольно-привелось
Отъ обитателей сосѣднихъ.
Гоненье страшно-развилось
Предвѣстьемъ мрачнаго тумана
Отъ Антіоха Епифана,
Сего сирійскаго царя.
Самовластительствомъ горя,
Сей царь язычниковъ служенье

Хотѣлъ-было ввести у нихъ;
И въ храмѣ ихъ въ боготворенье
Ужъ ставилъ идоловъ своихъ.
Но вотъ, въ защиту Іудеевъ,
Въ защиту вѣры въ эти дни
Семейство встало Маккавеевъ.
Священническій родъ, они
Исторгли вѣру изъ опальства,
Спасли отечество свое.
Надъ Іудеями сіе
Ихъ вознесло на верхъ начальства.

Но впрочемъ, въ эти времена
Надъ Іудеями носилась
Опасность часто и темна,
Чтобы опять не повторилась
Ихъ участь рабства, чтобъ не впасть
Опять язычникамъ подъ власть.
Межъ-тѣмъ надежда въ нихъ таилась
На Избавителя.

И вотъ,
Часъ вожделѣнный настаетъ:
Завѣса вѣчная открылась.

ИЗЪ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРІИ

НОВАГО ЗАВѢТА.

Обѣтованнаго Христа
Ужъ Іудеи ожидали:
Но ошибаясь, полагали,
Что въ міръ прійдетъ Онъ навсегда;
Что ихъ Онъ въ мірѣ успокоитъ
И возвратитъ имъ здѣсь эдемъ;
Земное царство ихъ устроитъ,
Непобѣдимое никѣмъ.

Въ Ерусалимѣ въ пору эту
Захарія священникъ былъ;
Имѣлъ жену Елисавету.
Съ ней въ добродѣтели онъ жилъ,
Душой возвышенъ благородной;
И въ состарѣвшіеся дни

Дѣтей не видѣли они:
Его жена была безплодной.

Благоговѣя къ Небесамъ
Душою полной умиленья,
Когда Захарія во храмъ
Вошелъ однажды для кажденья,
Явился ангелъ передъ нимъ
Въ ветхозавѣтной сей святынѣ,
И возвѣстилъ, что радость имъ
Въ новорожденномъ дастся сынѣ;
Что сынъ тотъ будетъ Іоаннъ,
Христа Спасителя предтеча,
Чтобы божественная встрѣча
Происходила не въ туманъ.
Тутъ впалъ Захарія въ сомнѣнье;
И въ наказаніе былъ нѣмъ,
Доколь сыновнее рожденье
Не совершилось между-тѣмъ.
Онъ, видя въ этомъ исполненье
Словъ вѣстника небесныхъ странъ,
Далъ сыну имя Іоаннъ,
И говорилъ опять отнынѣ.

Жизнь Іоаннъ имѣлъ въ пустынѣ.
Тамъ въ пищу онъ употреблялъ

Акриды только съ медомъ дикимъ,
И воздержаніемъ великимъ
Любовь небесную стяжалъ;
Одеждой былъ верблюжій волосъ
И поясъ кожаный ему.

И вотъ его раздался голосъ
На Іорданѣ, потому,
Что было Божье приказанье
Провозвѣстить тамъ покаянье
И близость Царствія Христа.
И такъ народъ спѣшилъ туда,
Открыть грѣхи при Іоаннѣ
И окреститься въ Іорданѣ.

Какъ ангелъ Божій предвѣстилъ
Его рожденье,—въ Назаретѣ
Явился вскорѣ-жъ Гавріилъ
Маріи Дѣвѣ Чудной въ свѣтѣ.
Благословенная, она
Была Іудина колѣна,
Давида рода; но бѣдна
Была ея мірская сцена.
Не пышность царская предъ ней
Дары усердно-расточала:
Ее лишь бѣдность окружала
Богобоязненныхъ людей.

Того-же племени Іосифъ
Обручникъ былъ Маріи сей.
Онъ, мысль супружества отбросивъ,
Носилъ-лишь имя для того,
Чтобъ попеченьями его
Святая Дѣва охранялась;
И та, небеснаго полна,
Желала-искренно она,
Чтобъ въ дѣвствѣ жизнь ея промчалась.

Архангелъ Божій Гавріилъ,
Представъ предъ будущей Всепѣтой,
Благовѣствуя, говорилъ,
Что сынъ родится Дѣвой этой
Безъ мужа Духомъ Пресвятымъ,
И Іисусомъ назовется;
Что Сыномъ Божьимъ наречется,
Ввѣкъ будетъ съ Царствіемъ Своимъ.
Марія съ вѣрою, смиряясь,
Рѣчь Гавріила приняла;
И въ чревѣ, Богомъ озаряясь,
Отъ Духа Свята зачала.

За симъ она къ Елисаветѣ
Явилась скорою порой.
Господь о тайнѣ, о секретѣ,
Благоволилъ-открыть предъ той;

И Божьей Матерью Марію
Та назвала, къ ней павъ на выю.

Вся іудейская страна
Тогда зависѣла отъ Рима:
Была власть Августа сильна,
Была она неколебима.
Вотъ повелѣлъ онъ между-тѣмъ
Исполнить перепись народа.
Дѣла показаннаго рода
Изъ Назарета въ Виѳлеемъ
(Отчизны въ городъ ихъ,) на-время,
Влекли Іосифа и съ нимъ
Марію, знавшую ужъ бремя
Послѣднимъ мѣсяцемъ своимъ.
Здѣсь отъ Маріи Несравненной
Родился Тотъ, въ Комъ обрѣлось
Спасенье жизни нашей тлѣнной,
Господь нашъ Іисусъ Христосъ.
Онъ, по причинѣ многолюдства,
Родившись, въ ясляхъ возлежалъ:
И угла въ домѣ міръ распутства
Для Неприступнаго не далъ!

И не прошла еще ночь та-же,
Какъ бывшимъ пастырямъ на стражѣ

У стада въ полѣ своего,
Явился ангелъ, возвѣщая,
Имъ о рожденіи Его:
Что Онъ родился, насъ спасая,
Что Онъ и есть Христосъ и Богъ.
Чтобъ всякъ Его узнать-бы могъ,
Прибавилъ ангелъ, что Рожденный
Во ясляхъ тихо возлежитъ.
И всякъ изъ нихъ съ душой смиренной
Къ Перворожденному спѣшитъ:
Его находятъ при Маріи;
И прежде всѣхъ склонили выи,
Увидя Господа Христа.

Онъ былъ-обрѣзанъ осьмидневный,
И симъ исполнился тогда
Законъ ветхозавѣтный, древній;
И Іисусъ наречено
Младенцу имя, какъ оно
И до зачатія во чревѣ
Вѣщалось Гавріиломъ Дѣвѣ:
Спаситель значитъ съ нимъ одно.

И проходили дни святые;
И сорокъ дней уже-прошли.
И вотъ Іосифъ и Марія

Его въ храмъ Божій принесли:
Какъ Самъ Господь чрезъ Моисея
Въ Своемъ законѣ учредилъ.

Весь благочестьемъ пламенѣя,
Тогда въ Ерусалимѣ жилъ,
Храня законъ Господень строго,
Мужъ Симеонъ. Онъ зналъ отъ Бога,
Что онъ дотолѣ не умрётъ,
Доколь Христовымъ лицезрѣньемъ
Не наградитъ Его Господь.
И Духа Божія внушеньемъ
Пришелъ и онъ тогда-же въ храмъ:
Въ немъ Іисусъ предсталъ очамъ
Святаго старца умиленнымъ.
Онъ на руки Младенца взялъ.
И съ чувствомъ, свыше-вдохновеннымъ,
Богопріимецъ сей сказалъ:
«Ты нынѣ съ міромъ отпущаешь,
«Владыко, Твоего раба:
«Свое Ты слово исполняешь;
«Я зрю спасенье отъ Тебя.»

Сей мужъ съ пророчицею Анной
Тогда Владыку восхвалялъ;
И тотъ, кто въ вѣрѣ постоянный,
Сей Аннѣ съ радостью внималъ,

Забывъ о жизненной тревогѣ;
И говорила и она
Всѣмъ о Спасителѣ, о Богѣ,
Въ душѣ пророчества полна.

Объ Іисусовѣ рожденьѣ
Волхвамъ въ восточные концы
Извѣстно-стало во мгновенье.
Сіи, пришедши, мудрецы
Ему склонились въ умиленьѣ.
Они узнали чрезъ явленье
Звѣзды особенной о Немъ.

Въ то время Иродъ былъ царемъ
У Іудейскаго народа,
И былъ не царскаго онъ рода.
И какъ старались отъ людей
Волхвы развѣдать повѣрнѣй:
Гдѣ Царь рожденный іудейскій?,—
О томъ услышалъ Иродъ сей,
Готовъ на умыселъ злодѣйскій.
Смущенъ, боялся онъ того,
Чтобъ этотъ Царь новорожденный,
Пришедши въ возрастъ совершенный,
Не отнялъ царства у него.
И онъ, разстроенный, смятенный,
Разузнавалъ, гдѣ былъ Христосъ,

И кто Онъ, былъ его вопросъ.
Но розысканія царева
Никто не-въ-силахъ былъ рѣшить.
Царь, воспылавши чувствомъ гнѣва,
Велѣлъ младенцевъ всѣхъ избить
И въ Виѳлеемѣ и по смежной
Его окрестности, такихъ,
Еще невинностью святыхъ,
Которыхъ возрастъ слабый, нѣжный
Въ двухлѣтній возрастъ не вступалъ.
Ужасный царь предполагалъ
Въ волненьи думъ своихъ смятенныхъ.
Что въ сихъ младенцахъ убіенныхъ
Христа онъ смерти предавалъ.

Но прежде, нежели свершился
Ужасный замыселъ царя,
Отъ Бога ангелъ низпустился:
Во снѣ Іосифу явился,
Его объ этомъ предваря;
И во Египетъ повелѣнье
Онъ далъ Іосифу бѣжать,
Младенца съ Матерію взять.
Они въ семъ жили удаленьѣ
До Ирода послѣднихъ лѣтъ;
И возвратились въ Назаретъ.

Ужъ отъ рожденія земнаго
Христосъ нашъ лѣтъ былъ тридцати,
И жизнь Его была лишь благо.
Теперь изволилъ Онъ прійдти
На Іорданъ предъ Іоанна,
Крещенья требуя водой:
Въ томъ нужды не имѣлъ иной,
Какъ симъ примѣромъ постоянно
Людскую жизнь руководить.

Тотъ не хотѣлъ Его крестить,
Самъ отъ Него желая болѣ
Себѣ крещенье получить.
Но, уступя Господней волѣ,
Сей Іоаннъ крестилъ Христа.

По окончаніи, когда
Крещеннымъ воды освятились
И шелъ Онъ вонъ изъ нихъ, тогда
Вдругъ небеса надъ Нимъ раскрылись,
И будто голубь, Духъ Святой
Былъ-видѣнъ надъ Его главой;
И слышенъ-былъ съ небесъ землёй
Въ сіе преславное мгновенье
Лишь гласъ Отца Его одинъ:
«Сей есть возлюбленный Мой Сынъ,
«Въ Немъ все Мое благоволенье.»

Пріялъ крещеніе Господь,
И сорокъ дней провелъ въ пустынѣ;
И изнурялъ Онъ въ ней отнынѣ
Постомъ Свою святую плоть.
Тамъ возсылалъ Свои молитвы;
И искусительныя битвы
Противъ діавола держалъ.
И словомъ Божіимъ стяжалъ
Побѣду надъ мірскимъ кумиромъ:
Имъ былъ діаволъ побѣждёнъ.
Потомъ для проповѣди съ міромъ
Изъ ней соединился Онъ.

Онъ проповѣдывалъ ученье
По городамъ и по селамъ,
И часто дѣлалъ посѣщенье
Въ ерусалимскій славный храмъ.
Повсюду было содержаньемъ
Небесныхъ сихъ проповѣдей,
Очистить души покаяньемъ
Погибшихъ нравственно людей;
Сомнѣнья лживыя развѣять;
И вѣру не въ мірскую лесть,
Вездѣ въ Евангелье посѣять,
Въ сію спасительную вѣсть.

Между людьми для возвѣщенья
Неизмѣнимыхъ истинъ сихъ,
Изъ многолюднаго стеченья
Учениковъ Своихъ святыхъ
Избралъ двѣнадцать нашъ Спаситель,
Чтобъ всякъ изъ нихъ былъ возвѣститель
Въ мѣстахъ окрестныхъ и иныхъ
Проповѣдей Его святыхъ,
Спасенья истиннаго чуда.

Петръ, Іоаннъ, Варѳоломей,
И два Іакова, Андрей,
Филиппъ, Іаковлевъ Іуда,
Ѳома, и Симонъ, и Матѳей,
И наконецъ христопродавецъ,
Искаріотъ Іуда злой
Сей были почтены чредой;
И далъ имъ имя Жизнодавецъ
Своихъ апостоловъ.

Христосъ
Молился часто, умиленный;
И въ ночи часъ уединенный
Молитвъ Имъ много вознеслось:
О! въ это время Онъ молиться
Любилъ особенно: втиши

Желалъ за міръ Онъ прослезиться
Изъ глубины Своей души.

Его апостолы просили,
Чтобъ научилъ молитвѣ ихъ.
Онъ сдѣлалъ то. А тѣ учили
Молитвѣ сей въ странахъ земныхъ.
И сохранило намъ Писанье
Его небесное воззванье,
Потребное на нашихъ дняхъ:

«Отецъ нашъ, сущій въ небесахъ!
«Твое въ вѣкъ имъ да святится;
«Да прійдетъ Царствіе Твое;
«Твоя да будетъ воля длиться,
«Какъ въ небесахъ, и на землѣ;
«И хлѣбъ для насъ необходимый
«Дай въ день текущій этотъ намъ;
«Прости намъ долгъ неоплатимый,
«Какъ мы прощаемъ должникамъ;
«И искушенью и грѣхамъ
«Насъ не предай съ душой унылой;
«Отъ насъ лукавое отринь.
«Твое есть Царствіе и съ силой,
«Твоя и слава въ вѣкъ. Аминь».

Свое ученіе нерѣдко
Спаситель въ притчахъ предлагалъ:
Глаголъ божественный дышалъ
Уподобленьемъ вѣрно, мѣтко;
И много Онъ сравненій далъ.

«Вотъ сѣятель вышелъ,
«И сѣять онъ сталъ.
«И сѣмя иное
«Къ дорогѣ легло:
«Потоптано-было
«То сѣмя въ землѣ,
«Иль склевано птицей
«Голодною тутъ.
«Легло въ каменистыхъ
«И твердыхъ мѣстахъ:
«И, выросши, скоро
«Засохло оно.
«И въ терніе павши:
«Заглохло совсѣмъ.
«На добрую землю
«Ложилось порой:
«И плодъ превосходный
«На ней принесло.

«И сѣятель этотъ
«Христосъ Іисусъ.
«И Божіе слово
«Есть сѣмя сіе.
«Земля означаетъ
«Людскія сердца.

«Какъ сѣмя всѣ станутъ
«Топтать у дорогъ,
«Иль выклюютъ птицы,
«Слетѣвшись къ нему:
«Такъ-точно діаволъ
«Лишаетъ легко
«Того, кто разсѣянъ,
«Божественныхъ словъ.

«Хотя въ каменистыхъ
«И жосткихъ мѣстахъ
«Упавшее сѣмя
«Пускаетъ ростки;
«Но вскорѣ и сохнетъ
«На этихъ мѣстахъ:
«Такъ-точно и люди
«Ученье Христа
«Принявъ неглубоко,
«А только слегка, —

«Хотя принимаютъ
«Съ любовью его;
«Но въ пору гоненья
«Бросаютъ тотчасъ.

«Какъ множество дрянной,
«Негодной травы
«На полѣ пшеницу
«Легко-заглушитъ:
«Такъ множество разныхъ
«Житейскихъ заботъ,
«Сердечныхъ пристрастій
«Къ мірскому всему,
«Въ сердцахъ заглушаютъ,
«Стѣсняютъ собой,
«Дѣятельность въ сердцѣ
«Евангельскихъ словъ.

«Какъ сѣмя на доброй,
«Хорошей землѣ
«Приноситъ обильный,
«Множественный плодъ:
«Такъ-точно въ прекрасныхъ
«И добрыхъ сердцахъ,
«Пріемлющихъ съ вѣрой
«Господни слова̀,

«Хранящихъ съ терпѣньемъ,
«Усиленно ихъ,
«Они производятъ
«Обильнѣйшій плодъ
«Блаженствъ, совершенства,
«Духовныхъ даровъ.»

Но сверхъ небеснаго ученья
Христосъ явилъ Себя, что Онъ
Источникъ нашего спасенья:
Невыразимо-удивлёнъ
Былъ міръ Спасителя дѣлами,
Какія въ немъ Онъ совершилъ.
Людей несчастныхъ посѣтилъ
Онъ милосердья чудесами:
Здоровье Онъ давалъ больнымъ,
И слѣпотствующимъ прозрѣнье,
Слухъ для глухихъ, языкъ нѣмымъ,
Умершимъ жизнь и воскресенье.
Его слова̀, прикосновенье
Хоть чуть касалися кого,
Тотъ былъ восторга въ-полной-мѣрѣ.

Вослѣдъ ученія сего
О покаяньѣ и о вѣрѣ,
Настала проповѣдь Его

О неизбѣжности терпѣнья,
О неизбѣжности Креста.

И сталъ-предсказывать тогда,
Что для всеобщаго спасенья
Онъ долженъ скорби претерпѣть,
Ужасной смертью умереть,
И наконецъ воскреснуть вскорѣ.
Онъ говорилъ, кто вслѣдъ Его
Идти-желаетъ, для того
Не должно быть ужасно горе.
Себя отвергнуться такой
Обязанъ, крестъ пріемля свой,
И вслѣдъ идти Его ученья:
Терпя и муки и лишенья,
Подвижникъ вѣру соблюдетъ,
Всецѣло душу онъ спасетъ.

При мукѣ Господа кровавой
Ученики пришли-бъ въ испугъ:
То предварительно, ихъ Другъ,
Онъ показалъ себя со славой
Однимъ изъ нихъ, и подкрѣпилъ
Надежду ихъ духовныхъ силъ.

Однажды, какъ Христосъ молился,
На гору вшедъ: чистѣйшій ликъ,

Какъ солнце, ярко просвѣтился,
Какъ солнце, блескомъ вдругъ проникъ.
Его одежды убѣлились,
Подобье снѣга сохраня;
И Моисей и Илія
Тогда Спасителю явились.
И свѣтлымъ облакомъ покрылись
Ученики и Властелинъ,
Преображенный и чудесный.
«Вотъ Мой возлюбленнѣйшій Сынъ,
«Его послушайте». Небесный
Сказалъ Отецъ съ воздушныхъ странъ.

Былъ этотъ образъ славы данъ
Преображеннымъ на Ѳаворѣ;
При семъ явленьѣ были въ сборѣ:
Іаковъ, Петръ и Іоаннъ.

Изъ всѣхъ чудесъ, что Онъ представилъ
До мукъ народу Своему,
Христосъ особенно-прославилъ
Себя по чуду одному:
По животворному воззванью,
Которымъ друга воскресилъ.

Пришелъ Спаситель нашъ въ Виѳанью,
Гдѣ постоянно Лазарь жилъ,

Уже въ четвертый день кончины
Сего послѣдняго, и онъ
Въ-то-время былъ-похоронёнъ.
Христосъ, исполненный кручины
И вмѣстѣ силы и добра,
Велѣлъ, чтобъ друга гробъ открыли.
Но Марѳа, Лазаря сестра,
Сказала, что уже смердили
Останки брата, что гнилой
Ужъ слышенъ запахъ гробовой.
Межъ тѣмъ, напротивъ, громогласно:
«Иди вонъ, Лазарь!», Онъ сказалъ.
И могъ-ли Онъ сказать напрасно:
Оживъ, изъ гроба Лазарь всталъ.

За симъ Христосъ, свершитель чуда,
На пасху шелъ въ Ерусалимъ;
Былъ праздникъ близко.—Передъ нимъ
Спѣшило встрѣчею оттуда
Число несмѣтное людей;
Нарѣзавъ пальмовыхъ вѣтвей,
Они бросали на равнину;
И представлялъ сей входъ святый
Великолѣпную картину.
«Осанна въ вѣкъ Давида Сыну!
«Во имя Господа грядый

«Благословенъ! Осанна въ вышнихъ!»,
И въ отдаленнѣйшихъ и ближнихъ
Толпахъ людей былъ-слышенъ гласъ;
И украшали въ этотъ часъ
Изъ нихъ другіе путь Господень,
На немъ одежды постеля.
Христу путь этотъ былъ-угоденъ;
И продолжалъ, сѣвъ на осля,
На ученической одеждѣ.
И такъ, Своихъ страданій прежде,
Въ Ерусалимъ входъ царскій сей
Онъ совершилъ среди людей.

Тамъ іудейское начальство
Съ людьми учеными, любя
И лесть къ себѣ и самохвальство,
Изъ сердца правду истребя,
Ужъ на Христа негодовало:
Господне слово обличало
Пороки ихъ и всѣ дѣла.
Они, лишь дѣлатели зла,
Его плѣнились громкой славой,
За то, что Лазаря воздвигъ,
За то, что Онъ, въ глазахъ у нихъ,
Въ Ерусалимъ стезёю правой
Входилъ при множествѣ людей,

Среди усердья, почестей.
И злоба ихъ росла, полнѣла;
И, наконецъ, дошла она,
Дошла до крайняго предѣла,
И дерзновенна, и черна.
Между собою положили
Они Спасителя убить;
И втайнѣ умыслъ свой хранили,
Чтобы народъ остановить
Не могъ дѣянія ихъ злаго:
Посредствомъ хитрости, Святаго
Они старалися-схватить.

Между апостоловъ досюда
Искаріотскій былъ Іуда.
Корыстолюбьемъ заражонъ,
Передъ начальствомъ іудейскимъ
Предложилъ Іисуса онъ
Предать за деньги; и съ злодѣйскимъ
Начальствомъ сдѣлалъ съ этихъ поръ
Свой беззаконный договоръ,
За тридцать сребрениковъ. Вскорѣ
Свое намѣренье свершилъ;
И самъ себя онъ погубилъ
Въ тоскѣ, отчаяньѣ и горѣ.

Когда тотъ вечеръ наступилъ,
Какъ по закону Моисея
Долженствовала для Еврея
Свершиться пасха въ сладкій часъ:
Ученики и ихъ Учитель
Вступили въ горницу. — Въ-сей-разъ,
Одинъ ерусалимскій житель,
Ее домохозяинъ далъ,
Какъ Іисусъ Христосъ желалъ.

Здѣсь нашъ Божественный Спаситель
Примѣръ смиренья подалъ намъ:
Смиренно Онъ ученикамъ,
Ихъ Благодѣтель и Хранитель,
Умылъ здѣсь ноги.

Тоже здѣсь
И ходъ событій близкихъ весь
Предрекъ Онъ съ точностію, вѣрно;
И на того, кто лицемѣрно
Трапезу съ Нимъ еще-вкушалъ,
Онъ на Іуду указалъ;
Петру, который показалъ
Себя готовымъ съ Нимъ къ кончинѣ,
Далъ-знать, что отъ Него онъ нынѣ,
До пѣнья пѣтуха въ ту ночь,
Трекратно отречется прочь.

Чтобъ сохранить въ воспоминаньѣ,
Что посреди людей Онъ жилъ,
Терпѣлъ ужасное страданье,
Имѣлъ кончину и возстанье,
Спаситель нашъ установилъ
Для Своего соединенья
Съ народомъ вѣрнымъ, причащенья
Святое Таинство. И гдѣ-бъ
О семъ ни шло богослуженье,
Нельзя не плакать въ умиленьѣ.
Тогда Спаситель нашъ взялъ хлѣбъ;
Благословилъ; и, преломленный,
Ученикамъ далъ. Таковы
Сказалъ слова Благословенный:
«Пріймите и ядите вы;
«Сіе Мое есть Тѣло.» Тоже
И чашу взялъ съ виномъ за симъ;
Благословилъ, и подалъ имъ.
И вотъ слова̀ при томъ Его-же:
«Отъ ней всѣ пейте; это есть
«Моя Кровь Новаго Завѣта.»

Таинственная Вечерь эта,
Спасенья будущаго вѣсть,
Всегда въ воспоминаньи свѣта.

За Тайною Вечерію Онъ
Въ садъ геѳсиманскій вышелъ скоро.

Въ страданья внутреннія, горё,
Здѣсь былъ глубоко погружонъ:
За наши Онъ грѣхи молился;
Скорбѣлъ, тужилъ; кровавый потъ
Съ Него тогда на землю лился;
Изнемогалъ уже Господь...
Но ангелъ тамъ Ему явился
Для укрѣпленія.

Потомъ
Пришли съ оружьемъ Іудеи
За нашимъ Господомъ Христомъ.
И отъ предателя злодѣи
Его узнали въ семъ саду;
И приступили ко Христу
Съ своимъ намѣреньемъ злодѣйскимъ:
Его схвативши, къ іудейскимъ
Первосвященникамъ вели.
Клеветники туда пришли,
Его черня въ доносахъ ложныхъ;
Но въ этихъ дерзостяхъ безбожныхъ
Безсильны были: ничего
Не доказали на Него.

За клеветою этой слѣдомъ
Услышалъ наконецъ Христосъ
Первосвященника вопросъ:
«Ты Сынъ-ли Божій?» И отвѣтомъ:
«Ты говоришь», Христосъ спѣшилъ;
И вслѣдъ за этимъ объявилъ
Предъ ними истину святую,
Что вскорѣ узрятъ одесную
Величья Божія Его.
Въ негодованьи отъ сего,
Они Владыку своего
Достойнымъ казни объявили.
Его и по ланитамъ били,
И разнымъ образомъ инымъ
Ругались-дерзостно надъ Нимъ.

Шло время. Злоба-же сильнѣе
Кипѣла въ беззаконныхъ тутъ:
По утру Онъ веденъ на судъ.
Правитель римскій въ Іудеѣ
Христа невиннымъ усмотрѣлъ;
И даровать Ему хотѣлъ
Неутѣснимую свободу.
Первосвященники-жъ народу
Внушили-требовать, чтобъ Онъ,
Сынъ Божій, смертью былъ-казнёнъ.

Уже-терялъ Пилатъ надежду
Христа отъ мукъ освободить;
И вотъ: велѣлъ Страдальца бить;
Велѣлъ багряную одежду
На Іисуса возложить,
И вмѣстѣ съ ней вѣнецъ терновый;
На милосердіе готовый,
Христа въ семъ видѣ показалъ
Онъ Іудеямъ; и желалъ
Привесть ихъ этимъ въ сожалѣнье.
Но, озлобленные, они
Кричали въ страшномъ изступленьѣ
Одно лишь то: «Его распни!»
Тогда правитель малодушный
Народной волѣ уступилъ,
Желанью общему послушный;
Но въ этотъ знакъ, что находилъ
Того, Котораго судилъ,
Невиннымъ, недостойнымъ муки,
Умылъ передъ народомъ руки.
Такъ Богъ суждёнъ-былъ на земли,
Такъ Онъ терпѣлъ въ злодѣйскомъ ковѣ.

И вотъ стоитъ Онъ на Голгоѳѣ,
Куда Страдальца привели
Въ изнеможеньи и печали.

Здѣсь на крестѣ Его распяли
Среди разбойниковъ двоихъ.

Одинъ-же изъ злодѣевъ сихъ,
Ужъ ко кресту бывъ пригвожденнымъ,
Молился духомъ сокрушеннымъ,
Христу всё серце принося;
Прощенья у Него прося
За зло свершенное, коварство,
Онъ говорилъ слова̀ сіи:
«Господь! меня воспомяни,
«Когда въ Твое пріидешь царство.»
Господь кончину зрѣлъ Свою,
И отвѣчалъ ему тогда-же:
«Со Мною будетъ днесь въ раю.»

Въ смертельную минуту даже
Онъ за враговъ молитву слалъ.
Свою Онъ Матерь утѣшалъ;
Чтобъ облегчить ей сердца рану,
Ученику Онъ Іоанну
Для ней быть сыномъ приказалъ.

Въ невыразимое мгновенье
Какъ смерть ко Господу неслась,
Покрыло солнца свѣтъ затмѣнье,

Произошло землетрясенье,
Распались камни въ страшный часъ.
Изъ мертвыхъ многіе возстали:
Въ Ерусалимъ пришли они,
И передъ многими предстали
Въ сіи спасительные дни.

Ужъ всѣ исполнилися муки,
И вотъ насталъ конецъ всего;
Въ минуту съ міромъ симъ разлуки:
«Свершилось!», былъ глаголъ Его;
Затѣмъ Онъ предалъ духъ Свой въ руки
Отца и Бога Своего.

Съ пятка то на субботу было.

И вотъ усердье вдохновило
Святое тѣло снять съ креста.
И совершилъ съ любовью рѣзкой,
Секретный ученикъ Христа,
Іосифъ то аримаѳейской:
Правитель это разрѣшилъ. —
Съ благоговѣніемъ обвилъ
Онъ тѣло плащаницей чистой,
И тѣло ароматъ душистый,
Благоуханный окружилъ.

И такъ его онъ положилъ
Во гробѣ каменномъ и новомъ
Въ своемъ саду.

Хотя не словомъ
Господнимъ мучимы тогда
О воскресеніи Христа,
Чему не вѣрили злодѣи,
Но по-сомнѣнью Іудеи,
Лукавствомъ лишь однимъ живя
И по себѣ о всѣхъ судя,
Тогда опасностью считали,
Чтобы апостолы Его,
Пришедши ночью, не украли
Святаго тѣла. Для сего,
Явясь къ правителю въ субботу,
Просили стражи: этотъ далъ;
И тѣмъ исполнили заботу,
Чтобы кто тѣла не укралъ,
Судя по собственной ихъ злобѣ.
Святое тѣло охранять
Ее приставили при гробѣ;
На гробъ приложили печать.

Прошла суббота. До разсвѣта
Благочестивыя жены,

Огорчены, поражены,
Пришли на гробъ Владыки свѣта,
Чтобъ тѣло Господа Христа
Помазать миромъ въ умиленьѣ,
Что не успѣли въ часъ, когда
Происходило погребенье
Незамѣнимаго никѣмъ.

Господень ангелъ между-тѣмъ
Отъ гроба отвалилъ тотъ камень,
Которымъ оный былъ закрытъ,
И сѣлъ на камнѣ томъ. Какъ пламень,
Какъ молнья, ангела былъ видъ;
Какъ снѣгъ, его одежды были.
И тѣ, кто этотъ гробъ хранили,
Поражены явленьемъ симъ,
Приведены въ великій ужасъ,
Въ своемъ сообществѣ разрушась,
Бѣжали прочь, къ вождямъ своимъ.

Въ сей гробъ открытый и свободный
Тѣ мироносицы смотря,
Узрѣли ризы лишь Господни
И не нашли Христа Царя;
Предъ ними ангелы предстали
Съ сіявшихъ радостью небесъ,

И мироносицамъ сказали,
Что Іисусъ Христосъ воскресъ.

Потомъ вокресшій-благодатно
Явился нашъ Спаситель Самъ
Ученикамъ и симъ женамъ,
И очень-многимъ многократно;
И отъ явленія сего
Всѣ были въ полномъ восхищеньѣ.
Ѳомѣ, который впалъ въ сомнѣнье
О воскресеніи Его,
Разсѣялъ грустное томленье,
Позволивъ раны осязать:
И можно-ль было не узнать?

Ученикамъ Своимъ являлся
Въ теченьи сорока Онъ дней;
И въ это время обращался
Еще съ бесѣдой къ нимъ Своей,
Въ которой высказалось много
О Царствѣ вышнемъ, Царствѣ Бога.
И вскорѣ имъ Онъ обѣщалъ
Неисчерпаемое благо,
Посланье Духа Всесвятаго.
И въ міръ идти имъ приказалъ,
Чтобы Евангеліе, слуха
Достигло каждаго конца,

Крестя всѣхъ именемъ Отца,
И Сына, и Святаго Духа.

По воскресеніи Своёмъ,
Сороковымъ Спаситель днёмъ
Еще апостоламъ явился.
Въ сей-разъ на гору Елеонъ
Господь нашъ съ ними удалился;
И, ихъ благословивши, Онъ
На небо съ сей горы вознёсся,
Что видѣть всѣмъ имъ довелося.
За восхожденіемъ святымъ,
Два ангела предстали имъ,
И говорили, что и снова
Съ небесъ прійдетъ Спаситель къ намъ,
Какъ восходилъ Онъ къ небесамъ,
Намъ даровавъ и жизнь и слово.

Затѣмъ апостолы, молясь
За цѣлый міръ и другъ за друга,
Въ Ерусалимѣ ждали часъ
Сошествія Святаго Духа,
Уже съ Владыкой разлучась
Вверху вершины елеонской.
Отъ воскресенія Христа
Въ пятидесятый день, когда
Всѣ были въ горницѣ сіонской,

Вдругъ утромъ шумъ съ небесъ достигъ
Единодушнаго собранья
Въ подобіи бурнаго дыханья;
И вдругъ на каждаго изъ нихъ
Спустился огненный языкъ;
И Духа Божія Святаго
Они исполнились при семъ;
И стали-говорить межъ-тѣмъ,
Сверхъ языка для нихъ роднаго,
На чужеземныхъ языкахъ:
Доселѣ ихъ ничуть не зная,
И въ приходившихъ поселяя
Недоумѣніе и страхъ.
Какъ сверхъестественнымъ явленьемъ
Народъ, собравшись, занятъ-былъ:
Петръ, вдохновенный, съ увлеченьемъ
Предъ всѣми проповѣдь свершилъ;
И чрезъ нее соединилъ
Къ единомыслію крещеньемъ
До трехъ онъ тысячъ въ тотъ-же день.
Отсель на высшую ступень
Шло христіанства приращенье;
И было Господа ученье
Какъ солнце въ утренній туманъ:
Всё стало свѣтомъ озаряться.
Такъ начала-образоваться

Святая Церковь христіанъ
Изъ древней Церкви іудейской;
И падалъ передъ ней обманъ
Всей философіи житейской.

Другой порой апостолъ сей,
Въ ерусалимскій храмъ вступая,
Хромаго встрѣтилъ у дверей.
На Іисуса уповая,
Апостолъ сей его воздвигъ:
Страдалецъ исцѣлился въ-мигъ.
Пришелъ народъ, о семъ узнавши,
И удивленъ событьемъ былъ.
И проповѣдь опять сказавши,
Петръ къ Іисусу обратилъ
Тогда пять тысячъ изъ народа.

Сего ученія свобода
Гоненью скоро предалась
Отъ іудейскаго коснѣнья:
Въ невѣрныхъ злоба развилась,
Чтобъ вѣра эта прервалась.
Сперва страдали отъ гоненья
Одни апостолы; за симъ
Ерусалимскіе ихъ братья;
Смѣнялись дружества объятья

Терпѣньемъ горести нѣмымъ.
Снести апостоламъ святымъ
Многоразличныя мученья
Дано отъ мрака заключенья,
Отъ нанесённыхъ тяжкихъ ранъ.
Діаконъ первый-же Стефанъ
Окончилъ жизнь, убитъ камнями.

Но непостижными судьбами
Господь гоненье на святыхъ;
Всѣ эти муки отъ тиранства,
Удѣлъ поклонниковъ Своихъ,
Привёлъ на пользу христіанства:
Сіи подвижники шли въ даль
Отъ стѣнъ святыхъ Ерусалима,
Гдѣ смерть иль тяжкая печаль
Для нихъ была неизбѣжима.
И такъ они въ мѣстахъ другихъ
Распространяли слово Бога;
Сердечной радостью для нихъ
Была служенія дорога.

Савлъ, изъ гонителей одинъ,
Кто лилъ мученья неослабно,
Идя въ Дамаскъ, узрѣлъ внезапно

Въ отверстомъ небѣ: Божій Сынъ,
Исполненъ славы и сіянья,
Ниспосылалъ ему воззванья:
«Что, Савле, гонишь ты Меня?»
И Савла, въ духѣ измѣня,
Господь, чрезъ чудное явленье,
Для блага Церкви на служенье
Призвалъ апостольское. Онъ
Засимъ въ Дамаскѣ былъ крещонъ;
И проповѣдникомъ Христовымъ,
На всѣ несчастія готовымъ,
Себя гонитель сей явилъ,
И имя Павла онъ носилъ.

Непросвѣщенъ Богопознаньемъ,
Однако-жъ набожность любя,
Любя несчастныхъ съ состраданьемъ,
Имъ помогая отъ себя,
Былъ въ римскомъ войскѣ, въ Кесаріи,
Корнилій сотникъ. Ангелъ разъ,
Ему въ видѣніи явясь,
Сказалъ, что за дѣла̀ благія
Богъ памятью его взыскалъ;
И наставленье ангелъ далъ
Позвать Петра изъ Іоппіи,
Чтобъ сей апостолъ одарилъ

Его спасенія словами.
Когда-жъ ему съ его друзьями
Петръ проповѣдывалъ; училъ
О мукѣ, смерти, воскресеньѣ
Превознесеннаго Христа,
Что вѣрить въ это есть спасенье:
На всѣхъ внимавшихъ сшелъ тогда,
Въ сіе чудесное мгновенье,
Господень Духъ. Ихъ Петръ крестилъ.
И такъ-какъ Самъ Господь внушилъ
Изъ приведеннаго примѣра:
Не Іудеямъ лишь однимъ,
Но и язычникамъ самимъ
Ужъ-проповѣдывалась вѣра
Въ Христа Спасителя засимъ.

Страны языческія Павелъ
Привлёкъ къ Спасителю; но онъ
У многихъ греческихъ племёнъ
Его особенно-прославилъ.

При учреждаемыхъ церквахъ.
Для сообщенія ученья
И таинствъ нужныхъ совершенья.
Апостолы во всѣхъ мѣстахъ
Благонадежныхъ избирали;

И Духомъ Божьимъ поставляли
Въ священный санъ, хотя-бъ вдали,
Хотя къ Ерусалиму близко-бъ;
И тѣмъ порядокъ завели:
Повсюду старшимъ сталъ епископъ;
Потомъ присвитеры; засимъ
Діаконы, на помощь имъ.

Но, проповѣдывая словомъ
Въ міръ объ ученіи Христовомъ,
Апостолы вѣрнѣй его
Старались передать въ Писаньѣ.
Они въ апостольскомъ призваньѣ
Въ міръ дали книги для сего,
Какъ книги древніе пророки
Давали въ міръ.—Ихъ умъ высокій
Руководилъ Господень Духъ;
И прогремѣлъ глаголъ ихъ въ слухъ
Племёнъ неисчислимыхъ свѣта.

Изъ книгъ всѣхъ Новаго Завѣта
Первоначальнѣй книги пѣтъ
Повѣствованья отъ Матѳея:
Отъ вознесенья не имѣя
Осьми вполнѣ-протекшихъ лѣтъ,
Евангелистъ свершилъ сказанье,

Какъ жилъ Господь нашъ на земли,
И ка́къ Онъ въ это пребыванье
Училъ возвышенной любви.

Засимъ подобныя писанья,
Какъ и Матѳей, для всѣхъ-же странъ,
Далъ Маркъ, Лука и Іоаннъ,
Евагелисты.—Бо́гословомъ
Послѣдній Церковью названъ
За то, что въ словѣ онъ громовомъ
Въ міръ о рожденіи Христовомъ
Предвѣчномъ, дивно-провѣщалъ;
И исхожденье описалъ
Животворящаго, Благаго,
Святаго Духа отъ Отца.

И чтобы добрыя сердца
Для христіанскаго, земнаго
Существованья укрѣпить;
Чтобы небесное ученье
О милосердьи и терпѣньѣ
Удобно къ жизни примѣнить:
Въ міръ отъ апостоловъ Господнихъ
О семъ уставъ священный данъ;
Іаковъ, Петръ, и Іоаннъ,
Іуда, Павелъ, въ превосходныхъ

То написали письмахъ ихъ;
Двадцать-одно Посланій сихъ.

Святыхъ апостоловъ Дѣянья
Писалъ евангелистъ Лука.

Господня-жъ, наконецъ, рука
Открыла, въ видѣ созерцанья,
Предъ Богословомъ тотъ вѣнецъ,
Какой для Церкви ополченной
Готовъ, когда прійдетъ конецъ
Существованія вселенной;
И какъ онъ видѣлъ, такъ занёсъ
Въ свой Апокалипсисъ видѣнья;
И человѣку не далось
Понять пророчествъ Откровенья.

Чудесно, скоро въ міръ текло,
Распространялось христіанство,
Снося порой гоненья зло,
Невыносимое тиранство.
И много мѣстъ святая кровь
Въ гоненья дни запечатлѣла;
Но у поклонниковъ любовь

Чрезъ это къ Богу не хладѣла.
Спѣшилъ язычникъ, Іудей
Предать ихъ ужасамъ гоненья:
Но не страшило то людей
Подъ крестнымъ знаменемъ спасенья.

Къ ученью обращонъ Христа
Очаровательнымъ явленьемъ
На небѣ знаменья креста,
Съ неизъяснимымъ умиленьемъ
Далъ миръ для Церкви Константинъ,
Великій римскій императоръ;
И самъ онъ сталъ христіанинъ,
Защитникъ Церкви и ораторъ *.
Тогда гоненье прервалось
Передъ державною десницей;
И для имперіи столицей
Константинополь онъ вознёсъ.

Отсюда проповѣдь свободы,
Вѣроученіе Христа
Шло и въ славянскіе народы.
И патріархъ спѣшилъ туда

* Онъ старался о распространеніи христіанства; около 320 года установилъ чтеніе молитвъ и священнаго писанія въ своемъ дворцѣ при себѣ и царедворцахъ.

Послать Меѳодья и Кирилла:
Въ Моравьи библія тогда
Языкъ славянскій освятила
Въ ихъ переводѣ, и проникъ
Въ богослуженье сей языкъ.
Такъ подвизалися святые
Два брата, плотію родные.
А изъ Моравіи достигъ
Болгаровъ, Сербовъ и Россіи
Сей трудъ благочестивый ихъ.

Болгары съ ихъ Борисомъ князёмъ
Крестились также; ихъ крестилъ
Епископъ, Фотія приказомъ
Пришедшій къ нимъ. Сей Фотій былъ
Тотъ патріархъ душою твёрдый,
Что папы римскаго дѣла̀
Призналъ дѣятельностью гордой.
«Не мудрость папу завела
«Въ лжемудрованья, въ притязанья;
«А чтобъ имѣть повсюду верхъ!»
Такъ думалъ Фотій, и отвергъ
Владыки римскаго дѣянья.

А Церкви сербскія дѣла̀
Святый благоустроилъ Савва:

Имъ въ прахъ вмѣнялась міра слава,
Къ Аѳону страсть его влекла.
И добродѣтелью прославленъ,
Въ архіепископа поставленъ
Онъ первый сербской всей странѣ
Былъ Мануиломъ патріархомъ.
Болгары, Сербы въ тишинѣ
На горизонтѣ зрѣли яркомъ
Аѳонъ, его монастыри:
И какъ отъ утренней зари
Природа чуетъ пробужденье,
Съ него лилось къ нимъ просвѣщенье.

Въ Констатинополѣ принявъ
Святую вѣру, вѣру долга,
Великая княгиня Ольга,
Въ Русь принесла ее, познавъ
Отъ ней блаженства неземныя:
А наконецъ и вся Россія
Господству вѣры сей, склонясь,
Съ надеждой къ Богу отдалась
Тогда, какъ сталъ великій князь.
Владиміръ, Ольгина примѣра
Поборникъ, вождь своимъ странамъ.
Единъ Господь, едина вѣра,
Едина Церковь буди намъ.

Чадъ каѳолической единой
Христовой Церкви на земли
Связуетъ всѣхъ законъ любви.
И Самъ Спаситель нашъ причиной
Единодушія сего,
Что видимъ мы изъ словъ Его:
«Узнаютъ всѣ примѣтой тою,
«Что вы Мои ученики,
«Когда вы будете въ любви
«Единомудрой межъ собою.»

Когда апостолы прешли
Изъ этой жизни скоротечной
Къ другой,небесной жизни, вѣчной:
Отсюда Церковь на земли
Священнымъ правится Писаньемъ
И сихъ апостоловъ преданьемъ.
Въ особыхъ случаяхъ, когда
Возникнутъ ложныя ученья,
Лжехристіанскія мышленья
Въ противность истинамъ Христа,—
Для обличеній лжеучащихъ,
Для разрѣшенія при семъ
Сомнѣній, истину темнящихъ,
Опасностью грозящихъ всѣмъ,
Тогда сбираются Соборы.

И суть вселенскіе они:
Когда идутъ переговоры
Въ лицѣ всѣхъ пастырей земли;
Или помѣстные: собранья
Ихъ изъ особенныхъ церквей.
Случатся-ль Церкви колебанья,
Соборы служатъ для людей
Истолкованьемъ словъ библейскихъ.
Помѣстныхъ девять, семь вселенскихъ
Для Церкви дали свой уставъ,
Ей руководство написавъ.

Вселенскихъ первыхъ двухъ Соборовъ,
Призванныхъ къ устраненью споровъ,
Мѣстами, гдѣ ихъ шелъ обрядъ,
Была Никея и Царьградъ.
Соборовъ сихъ произведенье,
Вѣроученья изложенье
Должны мы въ памяти хранить,
Какъ нашей вѣры огражденье;
Оно есть средство обличить
Всѣ обольстительныя мѣры,
И названо символомъ вѣры.

СТРАДАНІЯ,

КРЕСТНАЯ СМЕРТЬ

и

ВОСКРЕСЕНІЕ

ГОСПОДА НАШЕГО

ІИСУСА ХРИСТА.

Аще и во гробъ снизшелъ еси безсмертне, но адову разрушилъ еси силу, и воскреслъ еси яко побѣдитель Христе Боже, женамъ мироносицамъ вѣщавый: радуйтеся, и твоимъ апостоломъ миръ даруяй, падшимъ подаяй воскресеніе.

Кондакъ во святую и великую недѣлю Пасхи.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

И со беззаконными вмѣнися.
Пророкъ Исаія, глава LIII, ст. 12-й.

I.

Окончивъ Вечерю святую
На память всѣхъ грядущихъ дней,
Спаситель нашъ сквозь тьму ночную
И съ нимъ одиннадцать друзей
Въ садъ геѳсиманскій удалился.
И ка̀къ прилежно Онъ молился!
Какъ крови, капли пота внизъ
Изъ тѣла Господа лились...
Увидя спящими съ печали

Учениковъ-друзей Своихъ,
Онъ возбуждаетъ бодрость ихъ,
Чтобы они не унывали.
А какъ Онъ часто здѣсь бывалъ,
То садъ Іуда также зналъ.

II.

И освѣщонный фонарями,
Народомъ, войскомъ окружонъ,
Между дрекольями, мечами,
Сюда-же въ садъ предсталъ и онъ;
Пришли рабы архіереевъ,
И съ ними слуги фарисеевъ.
И вотъ, предательство тая,
Онъ, къ Іисусу подойдя,
Даетъ злодѣйское лобзанье,
Тотъ знакъ, которымъ предавалъ.
«Кого вы ищете?» сказалъ
Господь, представъ предъ ихъ собранье.
И за вопросомъ этимъ вслѣдъ
Былъ утвердительный отвѣтъ:

III.

«Всѣ Іисуса Назорея!»
«То Я!» Господь отвѣтилъ всѣмъ;

И Онъ предателя-злодѣя
Спросилъ: «Мой другъ! ты здѣсь зачѣмъ?»
При словѣ: «Я!», всѣ устрашились,
И, отступивши, ницъ склонились.
«Кого вы ищете?» вопросъ
Онъ вновь предъ ними произнёсъ.
«Всѣ Назорея Іисуса!»
«Я вамъ сказалъ, что это Я.
«И если ищете Меня, —
«Руками вашего союза
«Не троньте сихъ, оставьте тутъ,
«Пускай къ себѣ они идутъ.»

IV.

И этой просьбой предъ толпою,
Сбылося слово-же Его:
«Изъ сихъ, врученныхъ Мнѣ Тобою,
«Не потерялъ Я никого.»
Но страсть защиты закипѣла
Въ ученикахъ при ходѣ дѣла,
И донеслось къ Нему притомъ:
«Намъ не ударить-ли мечомъ?»
И Петръ, въ слугу архіерея,
Ударъ свой въ Малха устремилъ
И уха праваго лишилъ.

А Іисусъ, о семъ жалѣя,
Коснулся уха, и оно
Вдругъ было Имъ исцѣлено.

V.

При семъ Петру Онъ произноситъ:
«Вложи твой мечъ въ ножны его;
«Узнай, что всякъ, кто мечъ возноситъ,
«Мечомъ погибнетъ оттого.
«И неужель не пить Мнѣ чаши,
«Что за грѣхи Отецъ далъ ваши?
«Или ты мыслишь, что теперь
«Ужъ Мнѣ къ Отцу закрыта дверь
«Для умоленій и для стоновъ?
«Что на призывъ Мой не пошлётъ
«Небесныхъ ангеловъ оплотъ,
«Двѣнадцать,—болѣ легіоновъ?
«Но всё, что писано, оно
«Теперь исполниться должно.»

VI.

Передъ стоявшими врагами
Онъ говорилъ опять: «Вотъ Я!
«Какъ на разбойника, съ мечами
«Теперь пришли вы, взять Меня.

«Училъ во храмѣ васъ не Я-ли?
«Не день-ли каждый? Вы не брали:
«Теперь у васъ передъ собой
«Предстало время власти съ тьмой.
«И к`къ пророчества давались,
«Настало время для того.»
Тогда, оставивши Его,
Ученики всѣ разбѣжались.
И вдругъ былъ связанъ, и ведёнъ
Народомъ съ войскомъ къ Аннѣ Онъ.

VII.

И Тотъ, Кто Самъ на небѣ въ славѣ,
Въ судъ беззаконія идётъ!
Сей Анна тесть былъ Каіафѣ.
Послѣдній былъ на этотъ годъ
Первосвященникомъ еврейскимъ;
И далъ онъ людямъ іудейскимъ
Совѣтъ, что лучше, чтобъ одинъ
Учитель сей, Назорянинъ,
Но не народъ весь, былъ утраченъ.
Нагой, обернутъ полотномъ,
Шелъ этимъ юноша путёмъ,
И вдругъ отъ воиновъ былъ-схваченъ:

Но полотно оставивъ имъ,
Нагой сокрылся невредимъ.

VIII.

Объ этомъ, что Онъ за Учитель,
И о Своихъ ученикахъ,
Первосвященнику Спаситель
Отвѣтъ въ короткихъ далъ словахъ:
«Я не имѣлъ отъ васъ секрета
«И говорилъ всё въ слухъ для свѣта:
«Я въ синагогѣ, въ храмѣ васъ
«Училъ, нисколько не таясь.
«И что̀-же Мнѣ за испытанье?
«Спроси ты слышавшихъ о томъ.»
И вдругъ ударенъ былъ рабомъ,
Стоявшимъ въ близкомъ разстояньѣ;
Который дерзко-укорялъ:
«Архіерею-ль такъ сказалъ?»

IX.

«Коль говорю Я худо, лживо,
Что это худо, докажи;
«Коль хорошо и справедливо,
«За что̀-же бьешь Меня, скажи?»
Онъ произнесъ при сей расправѣ.

За тѣмъ отосланъ къ Каіафѣ,
Ему представленъ-былъ тогда.
Первосвященники сюда,
Сюда старѣйшины народа,
Сюда и книжники пришли.
Но что̀-жъ могучихъ на земли,
Чья столь сильна еще свобода,
Призвало ночью вмѣстѣ быть?
Чтобъ Іисуса погубить.

X.

И такъ, они сего желали,
И съ ними весь синедріонъ.
Всѣ лжесвидѣтелей искали,
Лишь былъ-бы смерти преданъ Онъ;
Но не имѣлося улики.
Вотъ наконецъ ихъ говоръ, крики,
При лжесвидѣтеляхъ затихъ.
Хотя явилось много сихъ,
Но къ обвиненію не служитъ
Ихъ представленье, ихъ слова̀.
И вотъ изъ нихъ сказали два:
«Онъ говорилъ: могу разрушить
«Рукотворенный этотъ храмъ,
«И чрезъ три дня другой создамъ.»

XI.

«Зачѣмъ-же Ты не отвѣчаешь
«На эти рѣчи ничего?
«Или совсѣмъ не принимаешь
«Ихъ обвиненія сего?»
Вставъ, вопросилъ первосвященникъ.
Но промолчалъ небесный плѣнникъ.
И снова молвилъ тотъ предъ Нимъ:
«Я Богомъ требую живымъ,
«Скажи, Христосъ-ли Ты, Сынъ Божій?»
«То Я!» Спаситель утверждалъ,
И такъ за этимъ продолжалъ:
«Но не у вашихъ зримъ подножій
«Отнынѣ будетъ Божій Сынъ,
«Какъ всемогущій властелинъ.»

XII.

И лишь Господь сіе признанье
Суду верховному сказалъ,
Свое въ-минуту одѣянье
Первосвященникъ растерзалъ,
Проговоря: «Къ чему сомнѣнье:
«Онъ говоритъ богохуленье;
«Какого-жъ мнѣнія совѣтъ?»
И всѣ воскликнули въ отвѣтъ:

«Достоинъ смерти! смертной казни!»
Какъ сей давался приговоръ,
Къ первосвященнику на дворъ,
Нечуждый робости, боязни,
Слѣдившій издали, проникъ
Одинъ Господень ученикъ.

XIII.

А на дворѣ рабы съ слугами
Сидѣли, грѣясь у огня.
И Симонъ Петръ между врагами
Предсталъ, лицо свое тая;
И грѣлся съ ними безобидно.
Межъ-тѣмъ служанка любопытно
Смотрѣла долго на него.
«Не ученикъ-ли ты Того?»
Произнесла она, пытая.
Но онъ отрекся, молвя ей:
«Не понимаю сихъ рѣчей.»
Вотъ подошла опять другая,
И говоритъ: «Вѣдь онъ изъ тѣхъ!»
И вновь отрекся онъ при всѣхъ.

XIV.

Тутъ износитъ Малховъ сродникъ,
Явившись также у огня:
«Неправда! ты Его угодникъ:

«Тебя въ саду съ Нимъ видѣлъ я,
«И невозможно-усомниться.»
Петръ началъ клясться и божиться:
«Не знаю я Его!» И вдругъ
Услышалъ онъ, запѣлъ пѣтухъ;
И въ сердцѣ стало пробуждаться,
Что предсказалъ ему Господь:
«Пока пѣтухъ не пропоётъ,
«Ты будешь трижды отрицаться,
«Что вовсё ты Меня не зналъ.»
И, вышедъ, горько-зарыдалъ.

XV.

Уже Христосъ терпѣлъ мученье;
Насмѣшкамъ не было конца.
Закрыли очи. Заушенье
И заплеваніе лица
Въ сей часъ, злодѣйствомъ упоенный,
Сносилъ Безвинно-Осужденный.
И слуги били по щекамъ,
И говорили: «Молви намъ,
«Кто ниспослалъ Тебѣ удары?»
Терпѣнье было имъ отвѣтъ.
Настало утро, и совѣтъ
Богоубійственной сей кары

Рѣшилъ со связаннымъ Христомъ
Предстать въ Правительственный-Домъ.

XVI.

Іуда, видя осужденье
На казнь Того, Кто всѣхъ любилъ,
Узнавъ раскаянья движенье,
Архіереямъ возвратилъ
Всѣ тридцать сребрениковъ: «Грѣшный,
«Свершилъ я замыслъ свой мятежный,
«Кровь неповинную предавъ.»
А старцы дали-знать, сказавъ:
«Не наше дѣло: самъ отринулъ;
«И потому, смотри ты самъ.»
И такъ-то онъ, пришедши въ храмъ,
Во храмѣ сребреники кинулъ,
И вышелъ скорбію томимъ;
И удавился онъ засимъ.

XVII.

Первосвященники сказали,
Принявши сребреники тѣ:
«Мы цѣну крови въ нихъ узнали;
«И ихъ, по ихъ нечистотѣ,

«По ихъ извѣстности грѣховной,
«Нельзя отдать казнѣ церковной.»
И такъ, потомъ, на сей предметъ
Они устроивши совѣтъ,
Въ кладбище странниковъ купили
Село скудельничье одно.
И называлося оно
Землею крови; не забыли
Названья страшнаго его
До дня текущаго сего.

XVIII.

Іереміею пророкомъ
Сбылось реченное; сказалъ
Онъ такъ въ пророчествѣ высокомъ:
«Я тридцать сребрениковъ взялъ,
«Какъ оцѣненнаго цѣнили,
«И эту цѣну присудили,
«Сыны Израиля; и вотъ
«Они, какъ мнѣ открылъ Господь,
«Въ село скудельничье ихъ дали.»
Межъ-тѣмъ ужъ всѣ пришли съ Христомъ
Передъ Правительственный-Домъ;
И, не войдя въ него, стояли,
Чтобъ оскверненія не снесть,
Чтобъ можно-было пасху ѣсть.

XIX.

Такъ мрачный ангелъ, злобный демонъ,
Ихъ ковъ закономъ прикрывалъ!
Пилатъ-же Понтій, ихъ игемонъ,
Тогда къ нимъ вышедши, сказалъ,
Увидя множество народа:
«Что за дѣла, какого рода,
«Въ чемъ обвиняете Сего?»
Всѣ говорили на Него:
«Когда-бы не былъ Онъ злодѣемъ,
«Его не предали-бъ тебѣ.
«Но мы увѣрены въ себѣ;
«Необходимость мы имѣемъ,
«Чтобы сужденъ сейчасъ Онъ былъ.»
Повсюду крикъ происходилъ.

XX.

Пилатъ сказалъ: «И такъ возьмите
«Его вы въ свой синедріонъ,
«И сами въ немъ Его судите,
«Какъ вамъ укажетъ вашъ законъ.»
На то сказали Іудеи:
«Но есть ужасные злодѣи,
«И за дѣла̀ ихъ смерть нужна;

«А казнь у насъ запрещена.»
Такъ рѣчь Спасителя сбывалась,
Какой Онъ смертію умрётъ.
Кричали: «Лилъ развратъ въ народъ!
«Имъ дань для кесаря считалась,
«Какъ Онъ училъ, народнымъ зломъ;
«Онъ звалъ Себя Христомъ Царёмъ.»

XXI.

И много разныхъ обвиненій
И неописанныхъ клеветъ
Руководилъ лукавый геній
Пилату выразить въ отвѣтъ:
Весь сонмъ воспрянулъ отъ движенья.
Но на людскія осужденья
Молчали Господа уста:
Ихъ не коснулась клевета,
На нихъ одна невинность дышетъ.
Пилатъ сказалъ: «Ну, что̀-жъ поникъ,
«Не говоришь противъ уликъ?»
Но Онъ молчалъ, какъ-бы не слышитъ;
Ни слова даже не сказалъ,
И тѣмъ Пилата удивлялъ.

XXII.

И какъ былъ шуменъ сонмъ злодѣйскій,
Христосъ въ Преторію былъ званъ.

«Ну, что̀-же: Царь Ты іудейскій?»
Вопросъ Христу Пилатомъ данъ.
«Ты говоришь; но отъ себя-ли,
«Или другіе такъ сказали?»
Спросилъ Виновникъ нашихъ дней.
«А развѣ самъ я Іудей?»
Пилатъ съ достоинствомъ отвѣтилъ·
«Архіереи, Твой народъ
«Тебя мнѣ въ руки предаётъ;
«Но что̀-жъ Ты сдѣлалъ? что̀ замѣтилъ
«Въ Тебѣ худаго ихъ совѣтъ?»
Тутъ Іисусъ сказалъ въ отвѣтъ:

XXIII.

«Имѣю Царство не отъ міра
«Несправедливаго сего,
«Страстямъ угоднаго кумира;
«А еслибъ было отъ него,
«Мои-бъ служители вступились
«И Іудеи преклонились:
«Но есть не здѣшнее оно.»
«И такъ Ты Царь?»—Въ отвѣтъ дано:
«Что Царь Я, многіе сказали.
«И такъ родился Я затѣмъ,
«И въ міръ пришелъ сюда ко всѣмъ,

«Чтобы объ истинѣ узнали.
«И кто отъ истины, впередъ
«Легко на голосъ Мой идётъ.»

XXIV.

«А что̀ есть истина?» Спаситель
Услышалъ Понтія вопросъ;
И тотчасъ вышедши, правитель
Въ слухъ Іудеевъ произнёсъ:
«Я въ немъ худаго не замѣтилъ.»
Но сонмъ настойчиво-отвѣтилъ:
«Онъ возмущаетъ весь народъ;
«Свое ученіе Онъ льётъ,
«Начавъ съ предѣловъ Галилеи,
«До мѣста славнаго сего.
«Кто не слыхалъ еще Его
«Въ мѣстахъ далекихъ Іудеи?»
А тотъ не зналъ, отколь Онъ былъ:
«Онъ Галилеянинъ»? спросилъ.

XXV.

Узнавъ, что Ирода владѣнье
Имѣлъ Своей отчизной Онъ,
Даетъ игемонъ повелѣнье,

Чтобъ былъ Христосъ къ нему веденъ.
Въ Ерусалимѣ находился
Въ то время Иродъ, и дивился,
Христа увидя предъ собой;
И радъ Ему былъ всей душой.
Давно исполненъ-былъ желанья
Христа онъ видѣть, потому,
Что доносилися къ нему
О Немъ различныя сказанья;
И мыслилъ Иродъ сей тогда
Увидѣть чудо отъ Христа.

XXVI.

Въ предположеніи убогомъ
Надежда рушилась его:
Хотя былъ-спрашиванъ о многомъ,
Христосъ не молвилъ ничего.
Первосвященники-жъ стояли,
И на Страдальца клеветали.
И Иродъ воинамъ своимъ
Велѣлъ ругаться надъ Святымъ;
И ризу свѣтлую надѣли
На Безотвѣтнаго тогда,
И всѣ на Господа Христа
Со злобной радостью смотрѣли.

Но Иродъ сей не осудилъ,
И вновь къ Пилату возвратилъ.

XXVII.

Передъ взаимною враждою
Другъ другу каждый уступя,
Пилатъ и Иродъ межъ собою
Въ тотъ день вновь сдѣлались друзья,
Забыли прежнюю невзгоду.
Первосвященникамъ, народу,
Пилатъ сказалъ слова̀ сіи:
«Его ко мнѣ вы привели,
«Какъ развратителя какого;
«Но въ Немъ не вижу ничего,
«Въ чемъ обвиняете Его,
«Хоть и распрашивалъ я строго.
«О Немъ и Иродъ говоритъ,
«Что смерти Онъ не подлежитъ.

XXVIII.

«Но долгъ на мнѣ обыкновенья,
«Чтобы для пасхи одного
«Я отпускалъ изъ заточенья:
«И такъ, хотите-ль вы того,

«Чтобъ вамъ, на праздникъ вашъ еврейскій,
«Былъ Царь отпущенъ іудейскій?»
Игемонъ ясно сознавалъ,
Что Сей изъ зависти страдалъ.
Но старцы знать народу дали,
Чтобы просилъ Варавву онъ;
И такъ, какъ всякъ былъ научонъ,
Всѣ о Вараввѣ закричали
Передъ игемономъ они:
«Варавву дай; Того казни!»

XXIX.

Ужъ сонмъ въ рѣшеніи злодѣйскомъ
Христа на казнь предназначалъ.
Но какъ на мѣстѣ тутъ судейскомъ
Игемонъ Понтій засѣдалъ, —
Жена его къ нему послала,
И такъ Пилата умоляла:
«Сему не дѣлай ничего,
«Затѣмъ, что нынѣ за Него
«Я пострадала, сномъ объята;
«Имѣй-же жалость и любовь.»
И вотъ народъ услышалъ вновь
Къ себѣ воззванье отъ Пилата:

«Изъ двухъ свободу дать кому:
«Или Варавве, иль Ему?»

XXX.

Но сонмъ, Пилатомъ недовольный:
«Варавву!» снова далъ призывъ.
Варавва былъ злодѣй крамольный,
Себя убійствомъ очернивъ.
Пилатъ отвѣтилъ: «Вижу ясно,
«Вы нападаете напрасно
«На Іисуса; между-тѣмъ
«Не обвинился Онъ ничѣмъ;
«И, наказавъ Его, пущу я.»
«Распни Его!» въ отвѣтъ былъ крикъ.
«Но какъ распну я безъ уликъ?»
Пилатъ спросилъ ихъ, негодуя.
И закричали всѣ они:
«Распни Его! распни! распни!»

XXXI.

Пилатъ увидѣлъ, что волненьемъ
Народъ озлобленный кипитъ,
Что Іисусу осужденьемъ
Неотразимымъ онъ гремитъ,

Что не спасти Христа отъ муки;
И, взявъ воды, свои онъ руки
Передъ народомъ ей умылъ,
И такъ при этомъ говорилъ:
«Не мною эта кровь прольется,
«И вся отвѣтственность на васъ!»
Въ народѣ клятва пронеслась:
«На насъ самихъ пусть отзовется,
«И нашихъ дѣтяхъ кровь Его!
«Не опасайся ничего.»

XXXII.

И въ угожденіе народу
Пилатъ тогда-же даровалъ
Варавве-узнику свободу;
А Іисуса въ Домъ свой взялъ,
И на Него, Страдальца міра,
Вся собралась тогда-же спира.
И въ багряницу наконецъ
Онъ былъ одѣтъ; и вотъ вѣнецъ,
Изъ тернья сплетши, возложили;
Въ Его десницѣ трость видна;
И заплеванью предана
Его глава, ее всѣ били;
И говорили, преклонясь:
«Здорово, Царь!», надъ Нимъ глумясь.

XXXIII.

Вновь Понтій вышелъ, сожалѣя:
«Вотъ къ вамъ Его я вывожу,
«Дабы вы знали, что злодѣя
«Отнюдь я въ Немъ не нахожу:
«Моимъ свидѣтельствуюсь словомъ.»
И Іисусъ въ вѣнцѣ терновомъ
И багряницѣ всѣмъ предсталъ.
«Вотъ человѣкъ!» Пилатъ сказалъ.
Первосвященники съ слугами
Кричали вновь: «Распни Его!»
Пилатъ сказалъ противъ сего:
«Возьмите вы, распните сами;
«А я сказалъ уже о томъ,
«Что я вины не вижу въ Нёмъ.»

XXXIV.

Но отвѣчали Іудеи:
«Законъ имѣемъ: быть должны
«Ему подобные злодѣи
«Законно смертью казнены:
«Онъ Сыномъ Божіимъ назвался.»
Пилатъ тѣмъ болѣ испугался.
Опять въ Преторію вступилъ:

«Откуда Ты?» Христа спросилъ.
Но промолчалъ предъ нимъ Спаситель.
«Ты-ль не даешь отвѣта мнѣ?
«Или не знаешь Ты вполнѣ,
«Что полномочный я правитель:
«Имѣю власть Тебя распять,
«И властъ свободу даровать?»

XXXV.

Христосъ отвѣтствовалъ свободно:
«Ты-бъ не имѣлъ надъ Мной ея,
«Когда-бъ то свыше не угодно;
«И грѣхъ на томъ, кѣмъ преданъ Я.»
Пилатъ старался дать свободу.
Но закричали изъ народу.
«Коль дашь свободу ты Ему,
«То мы узнаемъ посему,
«Что недругъ кесарю правитель.
«Такъ всякъ, назвавъ себя царёмъ,
«Противникъ кесарю во всёмъ,
«Какъ новой власти учредитель.»
Пилатъ всё слышалъ, и тогда
Къ народу вывелъ вновь Христа.

XXXVI.

И на судилищѣ управой
Пилатъ немного-же успѣлъ.

Лиѳостротономъ и Гавваѳой
Звалось то мѣсто, гдѣ онъ сѣлъ.
Тогда пятокъ былъ передъ Пасхой,
И часъ шестый. И молвилъ съ лаской
Предъ Іудеями Пилатъ:
«Вотъ Царь вашъ!» Снова всѣ кричатъ
Передъ Пилатомъ въ озлобленьи:
«Распни Его! на казнь предать!»
«Царя-ли вашего распять?»
Пилатъ замѣтилъ въ сожалѣньи.
Архіереевъ былъ отвѣтъ:
«Царя, внѣ кесаря, намъ нѣтъ!»

XXXVII.

Тогда игемонъ на распятье
Христа народу уступилъ;
И поруганья снявши платье,
Его одѣли, какъ ходилъ.
И вотъ покинутъ Домъ судейскій.
Вотъ встрѣченъ Симонъ Киринейскій:
Ему велѣли за Христа
Несть древо тяжкое Креста.
Народъ тѣснился сей дорогой.
Рыданье слышно было жонъ.
Къ нимъ обратясь, воскликнулъ Онъ:
«Ерусалима дщери! много

«Не плачьте въ день тоски Моей;
«Но за себя и за дѣтей.

XXXVIII.

«Такъ: наступаютъ дни печали,
«И скажутъ матери, отцы:
«Блаженны, кои не раждали,
«И не питавшіе сосцы.
«У горъ воскликнутъ: о, не стойте;
«И у холмовъ: вы насъ покройте.
«Коль плодъ древесный нещадимъ;
«Что будетъ съ деревомъ сухимъ?»
Но достигаютъ до Голгоѳы.
На мѣстѣ Лобномъ Іисусъ
И два съ Нимъ шедшіе изъ узъ,
Принять распятіе готовы:
И вотъ, прибиты ко крестамъ;
И посреди Спаситель Самъ.

XXXIX.

О Немъ сказалъ пророкъ всемірный:
«И къ беззаконникамъ причтёнъ.»
Вотъ дали пить вина со смирной:
Но не хотѣлъ, не принялъ Онъ.
«Прости Ты, Отче, имъ: не знаютъ

«Того, что сами совершаютъ.»
Молилъ Спаситель за враговъ.
Тутъ раздѣляли близъ крестовъ
Четыре воина одежды,
Что Іисусъ Христосъ носилъ.
Хитонъ-же весь сотканный былъ;
И имъ плѣнилися ихъ вѣжды,
И всякъ сказалъ: «Не раздерёмъ,
«А кинемъ жеребій о нёмъ.»

XL.

И ка̀къ псалмомъ предвозвѣстили,
Всё этотъ случай оправдалъ:
«Мои тѣ ризы раздѣлили,
«И объ одеждѣ жребій палъ.»
Когда распяли, часъ былъ третій.
И, раздѣливъ одежды эти,
Усѣлась стража близъ Христа.
На верхъ середняго Креста
По-римски, гречески, еврейски,
Была и надпись взнесена:
Изображалась въ ней вина:
«Сей Іисусъ Царь Іудейскій.»
И такъ-какъ городъ близко былъ,
Народъ къ распятымъ подходилъ.

XLI.

Ее читали Іудеи.
Первосвященники-же ихъ,
Закоренѣлые злодѣи,
Отъ словъ озлобилися сихъ:
Ихъ предъ Пилатомъ крикъ раздался:
«Ты то пиши, что Самъ такъ звался.»
Пилатъ на это отвѣчалъ:
«Что написалъ, то написалъ.»
Народъ, кивая головами,
Христа злословилъ, говоря:
«Храмъ обновляющій въ три дня!
«Восторжествуй-же надъ врагами:
«Спаси Себя, сойди съ Креста;
«Тогда повѣримъ мы въ Христа.»

XLII.

Архіереи также злобно,
Начальство съ стражею глумясь,
И имъ старѣйшины подобно,
Къ Кресту Господню обратясь,
Смѣялись громко надъ Распятымъ:
«Въ тебѣ Царя мы не утратимъ,
«Когда сойдешь Ты со Креста;

«И мы увѣруемъ тогда,
«Что Ты Помазанникъ, Сынъ Божій.
«Другихъ спасалъ, а Самого
«Спасти не можешь отчего?
«Коль Ты для Бога насъ дороже,
«Пускай Тебя избавитъ Онъ
«И будешь Ты превознесёнъ.»

XLIII.

Злодѣй повѣшенный, ругаясь,
Въ сіе-же время произнёсъ,
Ко Іисусу обращаясь:
«Когда Ты истинный Христосъ,
«Подай Себѣ и намъ спасенье.»
Другой, напротивъ, въ умиленьѣ
Сталъ-унимать отъ клеветы:
«Иль не боишься Бога ты,
«Когда и самъ ты преданъ казни?
«За наши тяжкія вины
«Достойно мы осуждены;
«А Онъ изъ дерзкой непріязни
«На казнь безвинно-обреченъ,
«Не сдѣлалъ зла нисколько Онъ.»

XLIV.

И продолжалъ, презрѣвъ коварство:
«Воспомяни меня, Господь,

«Когда въ Твое пріидешь царство.»
А Іисусъ отвѣтъ даётъ
Любовью дышащій живою:
«Скажу Я истинно, со Мною
«Ты будешь нынѣ-же въ раю.»
Увидѣлъ Матерь Онъ Свою,
И Іоанна въ сына создалъ:
«Вотъ это сынъ твой!» ей сказалъ.
Ему-же въ матерь назначалъ:
«Твоя вотъ матерь!» И апостолъ,
Любимецъ Господа Христа,
Пріялъ ее къ себѣ тогда.

XLV.

Съ часа шестаго по девятый
Настала тьма по всей земли.
Стояли, ужасомъ объяты,
Народъ и женщины вдали.
Тамъ Магдалина, Саломія,
Тамъ мать Іакова Марія,
И много женщинъ тамъ другихъ,
Между собой родныхъ, чужихъ,
Христу которыя служили
И въ Галилеѣ, и за Нимъ
Привлечены въ Ерусалимъ.
Всѣ тѣ, которые любили

Его ученья чистоту,
Страшились близиться къ Кресту.

XLVI.

Злодѣевъ также страхъ постигнулъ
Въ сей ужасающей тѣни.
«Или!» Христосъ тогда воскликнулъ:
«Или! лама савахѳани?»
Что значитъ: «Боже Мой! Мой Боже!
«Меня оставилъ Ты почтò-же?»
Но говорилъ при семъ народъ:
«Онъ Илію къ Себѣ зовётъ».
И было слышно восклицанье:
«Постой; посмотримъ, Илія
«Прійдётъ-ли снять съ Креста Тебя.»
Христосъ-же, зная, что Писанье
Свершилось всё, что ни хранитъ,
Въ томленьи, «жажду!» говоритъ.

XLVII.

Сосудъ тутъ уксуса былъ полный:
Имъ воинъ губу напоивъ,
На трость возложилъ недовольный
И далъ съ насмѣшкой на призывъ.
Спаситель къ губѣ сей приникнулъ;
Сказалъ: «Свершилось!» И воскликнулъ
Въ минуту смертную Свою

Онъ громко: «Отче! предаю
«Теперь Мой духъ въ Твои Я руки.»
Склонилъ главу и предалъ духъ.
И вотъ, завѣса въ храмѣ вдругъ
Въ минуту съ Господомъ разлуки
Отъ верху внизъ разодралась;
Земля ужасно потряслась.

XLVIII.

Покрылось солнце мглой печальной;
Разсѣлись камни; изъ гробовъ
Въ своей одеждѣ погребальной
Тѣла святыхъ, оживши вновь,
Въ День Жизни въ городъ шли къ знакомымъ.
А стража, ставшая къ стрегомымъ,
И сотникъ съ ней, сему дивясь,
Землетрясенья устрашась:
«Онъ былъ воистинну Сынъ Божій!»
Произнесли между собой.
Народъ съ Голгоѳы шелъ домой,
Событьемъ дня испуганъ тоже;
И ударялъ онъ въ грудь себя,
Недоумѣніемъ кипя.

XLIX.

Уже суббота приближалась
За страшнымъ днемъ, за симъ пяткомъ;

Суббота эта почиталась
Въ эпоху ту великимъ днёмъ.
И Іудеи, чтя субботу,
Теперь имѣли ту заботу,
Чтобъ не оставить въ праздникъ тѣлъ
На ихъ крестахъ: и повелѣлъ
Пилатъ исполнить ихъ прошенье:
Распятымъ голени пребивъ,
Сложить тѣла̀ ихъ. Получивъ
На то Пилата повелѣнье,
Явились воины: и въ мигъ
Ихъ перебили у двоихъ.

L.

Но подошедъ къ Кресту въ срединѣ,
Глядятъ они, Святый почилъ;
И такъ-то голеней Святынѣ
Никто, никто не перебилъ.
Сынъ Божій былъ уже покоенъ.
Межъ-тѣмъ одинъ рѣшился воинъ
Его ударить въ бокъ копьёмъ:
И пролилася вдругъ при томъ
Кровь и вода. О семъ свидѣтель
Словами истины сказалъ;
И насъ онъ вѣрѣ поучалъ,
Чтобы нашъ общій Благодѣтель,

За изліянную Имъ кровь,
Узналъ отъ насъ къ Нему любовь.

LI.

И тѣмъ исполнилось Писанье:
«Не сокрушится кость Его»;
И то пророчества сказанье:
«Воззрятъ печально на Того,
«Кого пронзили не жалѣя.»
Ужъ было поздно. Пламенѣя
Къ Христу любовію давно,
Но для своихъ утаено,
Одинъ совѣтникъ іудейскій,
Не давъ участья въ дѣлѣ злыхъ,
Богатъ, и праведенъ, и тихъ, —
Іосифъ то Аримаѳейскій, —
Къ Пилату съ просьбой приступилъ,
Снять тѣло Господа просилъ.

LII.

Пилатъ дивился отъ сомнѣнья,
Что жизнь Свою Христосъ скончалъ;
Былъ сотникъ званъ для увѣренья:
«Давно-ли умеръ?» — Тотъ сказалъ.
Пилатъ позволилъ; и Іосифъ

Пошелъ снять тѣло, страхъ отбросивъ;
Явился также вмѣстѣ съ нимъ
И просвѣщенный Никодимъ,
Который прежде собесѣдникъ
При Іисусѣ ночью былъ.
Вотъ плащаницу ужъ купилъ
Іосифъ, доблестный совѣтникъ.
И тѣло Господа Христа
Съ любовью сняли со Креста.

LIII.

Составъ изъ смирны и алоя
Принесъ литръ во́ сто Никодимъ
Для вожделѣннаго покоя
Того, Кто въ вѣкъ не побѣдимъ,
Кто держитъ міръ Своей десницей.
И съ благовоньемъ плащаницей
Обвили Господа Христа.
Межъ Іудеями всегда
Обычай сей быть можетъ встрѣченъ,
Обыкновенный и простой.
Былъ близко садъ тутъ подъ горой,
И въ немъ былъ гробъ въ скалѣ изсѣченъ:
Онъ никогда и никого
Не сокрывалъ до дня того.

LIV.

Сей новый гробъ, свой трудъ приложивъ,
Совѣтникъ этотъ учредилъ:
Благообразный въ немъ Іосифъ
Святое тѣло положилъ;
Ко двери камень онъ придвинулъ,
И живоносный гробъ покинулъ.
Жены, любившія Христа,
Въ сей садъ пришли-же отъ Креста:
И Іосіева Марія
И Магдалина были тутъ;
Онѣ смотрѣли, какъ кладутъ
Во гробъ останки дорогіе;
И, возвратившися, спѣшатъ
Пріуготовить ароматъ.

LV.

Поражены своей утратой,
Утратой общею земли,
Затѣмъ по заповѣди свято
Онѣ субботу провели.
Но въ этотъ день архіереи
И вмѣстѣ съ ними фарисеи
Пришли къ Пилату: «Господинъ!

«Воспомянули мы, одинъ
«Сказалъ повѣшенный при жизни:
«Черезъ три дня воскресну Я»;
«Свое ученье пролія,
«Обманщикъ нашей Онъ отчизны.
«И такъ, по третій день гробъ сей
«Храни ты стражею твоей.

LVI.

«Храни, чтобъ ночью не украли
«Ученики Его, пришедъ;
«И чтобъ народу не сказали:
«Воскресъ изъ мертвыхъ!» бо́льшихъ бѣдъ
«Обманъ послѣдній будетъ стоить.»
Пилатъ, ихъ мысля успокоить,
Сказалъ: «Возьмите стражу вы;
«И въ избѣжаніе молвы,
«Чтобъ слуховъ сихъ не распустили;
«Вы, по возможности своей,
«Подите гробъ храните сей.»
Они пошли; и приложили
На камень велій тамъ печать,
Приставивъ стражу охранять.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Сей День, его же сотвори Господь,
возрадуемся и возвеселимся въ онь.
Псаломъ CXVII, ст. 24-й.

I.

Суббота минула въ покоѣ.
Поутру, взявши ароматъ,
Помазать тѣло Пресвятое,
Жены пошли печально въ садъ:
То Магдалина, Саломія,
И мать Іакова Марія,
И Іоанна шли въ слезахъ.
И грусть была у нихъ въ рѣчахъ,
Что камень гроба имъ преграда.
Тогда, какъ рѣчь онѣ вели,
Съ поколебаніемъ земли,
Вся изъ Іосифова сада
Бѣжала стража, помертвѣвъ,
Вострепетавъ, оцѣпенѣвъ.

II.

И ангелъ Божій, ангелъ ясный,
Отъ гроба камень отвалилъ,
И мироносицъ стонъ ужасный
Въ святую радость превратилъ.
Проговорилъ онъ имъ: «Не бойтесь,
«Въ печали вашей успокойтесь!
«Здѣсь нѣтъ Распятаго: возсталъ,
«Какъ Самъ при жизни Онъ сказалъ.
«Вотъ, посмотрите, помѣщенье,
«Гдѣ былъ почившій Назорей.
«Теперь идите поскорѣй,
«И возвѣстите въ утѣшенье
«Его друзьямъ-ученикамъ,
«Что здѣсь извѣстно стало вамъ.

III.

«Вы имъ скажите, въ Галилеѣ
«Онъ ихъ увидитъ, и съ Петромъ;
«Итакъ идите-же скорѣе
«Ихъ предувѣдомить о томъ.»
Полны и страха и отрады,
Онѣ бѣжать отъ гроба рады
Къ ученикамъ, друзьямъ своимъ.

Вдругъ Іисусъ явился имъ.
«Не плачьте, радуйтесь и знайте,
«Что въ Галилеѣ буду Я;
«Ученики Мои Меня
«Увидятъ тамъ: вы къ нимъ ступайте.»
Онъ подтвердилъ имъ, а онѣ
Предъ Нимъ склонились въ тишинѣ.

IV.

Но Магдалина полагала,
Что то садовникъ передъ ней:
Съ слезами жаркими сказала
О тяжкой горести своей.
«Марія!» ей сказалъ Спаситель.
Она отвѣтила: «Учитель!»
И молвилъ Онъ потомъ женѣ:
«Не прикасайся ты ко Мнѣ:
«Я не возшелъ къ Отцу доселѣ;
«Но Я къ Нему уже спѣшу.
«Скажи-же братьямъ: восхожу
«Къ Отцу я нашему отселѣ;
«Онъ Богъ и Неба и земли.»
Затѣмъ къ себѣ онѣ пошли.

V.

Когда-же шли онѣ, въ ту пору
Отъ сражи въ городѣ дошло

Первосвященниковъ собору,
Что въ эту ночь произошло.
Сіи старѣйшинъ пригласивши,
На деньги стражу подкупивши,
И общій сдѣлавши совѣтъ, —
Ей объявить велѣли въ свѣтъ,
Что какъ она смѣжила очи,
Ученики тогда пришли,
Его укравши, унесли
Во время самой полуночи.
Совѣтъ далъ слово: при бѣдѣ
Спасти въ игемонскомъ судѣ.

VI.

По вышеписанной причинѣ
Межъ Іудеями слухъ сей
Еще несется и донынѣ,
И вѣритъ слуху Іудей.
Но вотъ въ апостольскомъ собраньѣ
Извѣстно Господа возстанье,
И не повѣрили ему.
Петръ съ Іоанномъ посему
Ко гробу вмѣстѣ побѣжали.
Поспѣшнѣй былъ изъ нихъ второй:
Увидѣвъ гробъ передъ собой,
Онъ не войдя смотрѣлъ: лежали

Во гробѣ только пелены
Среди безмолвной тишины.

VII.

Вослѣдъ за нимъ и Петръ приходитъ;
Событьемъ чуднымъ изумлёнъ,
Во гробъ склонившися, находитъ
Лишь пелены однѣ и онъ,
И платъ съ главы въ особомъ мѣстѣ.
Тутъ Іоаннъ, спустившись, вмѣстѣ
Всё обозрѣлъ сіе съ Петромъ.
Они увѣрились во всёмъ, —
Еще не зная по Писанью,
Что надлежало быть тому.
Весьма дивился Петръ сему
Побѣдоносному возстанью;
И возвратилися домой
Они съ сей вѣстью дорогой.

VIII.

У всѣхъ апостоловъ сомнѣнья
Не разогналась этимъ тѣнь.
И вотъ, случилось до селенья
Идти двоимъ изъ нихъ въ тотъ день.
Ихъ грусть была не выносима,

Когда изъ вратъ Ерусалима
Пошли въ селенье Эммаусъ.
И, какъ тужили, Іисусъ,
Представъ, послѣдовалъ въ путь съ ними.
Но взоръ ихъ сталъ-сокрытъ въ сей мигъ,
И былъ не узнанъ Онъ отъ нихъ.
И вотъ, неузнанный Своими,
Къ нимъ обратившися, спросилъ,
Что разговоръ ихъ такъ-унылъ.

IX.

«О чемъ тревожитесь вы оба,
«И столь печальны отъ чего?»
Въ отвѣтъ одинъ изъ нихъ нихъ, Клеопа,
Сказалъ на сей вопросъ Его:
«Намъ рѣчь Твоя необъяснима:
«Иль изъ всего Ерусалима
«Не зналъ лишь Ты о сихъ дѣлахъ,
«О происшествіяхъ на дняхъ,
«Которыхъ грусть всего грустнѣе?»
Но всё для нихъ непостижимъ,
«О чемъ? о чемъ? сказалъ Онъ имъ.
«Объ Іисусѣ Назореѣ,
«Пророкѣ, въ дѣйствіяхъ Своихъ
«Ближайшемъ къ Богу всѣхъ святыхъ.

X.

«Первосвященники съ князьями
«Святаго предали, тогда,
«Пророкъ сей словомъ и дѣлами
«Жизнь кончилъ мукою креста.
«Намъ трудно мысль свою оставить,
«Что Онъ Израиля избавитъ;
«За всѣмъ-тѣмъ третій день идётъ,
«Какъ вышелъ сей переворотъ.
«И мы отъ нашихъ-же въ печали,
«Не понимая ничего:
«Ходили гробъ смотрѣть Его,
«Но въ гробѣ тѣла не видали;
«И будто-бъ ангелъ, сшедъ съ небесъ,
«Въ немъ произнесъ женамъ: «Воскресъ!»

XI.

Тогда въ особенномъ движеньѣ
Воскликнулъ Онъ на этотъ разъ:
«У васъ сердечное томленье!
«Пророкамъ вѣры нѣтъ у васъ!
«И какъ ихъ слово предвѣщало,
«Не такъ-ли точно надлежало
«Для славы мучиться Христу,
«Быть пригвожденнымъ ко кресту?»

И Онъ, начавъ отъ Моисея,
Изъ всѣхъ пророковъ изъяснялъ,
Кто что̀ изъ нихъ о Немъ сказалъ,
Въ грядущемъ тайны разумѣя.
Межъ-тѣмъ сталъ близокъ Эммаусъ,
И въ даль направилъ Іисусъ.

XII.

Но, очарованы рѣчами,
Его съ собою стали звать:
«Поди, поди, останься съ нами,
«Ужъ поздно, день сталъ-вечерять.»
На зовъ ихъ Онъ не отрицался,
И, въ домъ войдя, при нихъ остался.
Когда-же съ ними возлежалъ,
Во время это хлѣбъ Онъ взялъ,
Благословилъ, и преломленнный
Онъ подалъ имъ: и въ этотъ мигъ
На всё отверзлись очи ихъ,
И узнанъ былъ благословенный.
И сталъ невидимымъ тотчасъ
Для просвѣтившихся ихъ глазъ.

XIII.

Когда подверженный недугу
Не радъ найдти себѣ покой:

Такъ и они затѣмъ другъ другу
Сказали въ радости живой:
«Не въ насъ-ли сердце трепетало,
«Къ Нему стремилось, улетало,
«Какъ изъяснялъ предъ нами Онъ
«Въ пути Писанья и законъ.»
И, вставши, тотчасъ возвратились
Въ Ерусалимъ къ друзьямъ своимъ.
Всё разсказали это имъ:
Еще иные усомнились,
Не понимая почему;
Другіе вѣрили сему.

XIV.

Но между-тѣмъ ужъ тёмно стало,
Уже иные разошлись;
И только десять возлежало,
Отъ Іудеевъ запершись,
И разговаривали съ тайной
О днѣ и ночи чрезвычайной.
И вотъ, явившійся Господь
Имъ миръ отрадный подаётъ:
Побѣдоносный, полный жизни,
Онъ межъ апостоловъ стоялъ,
И за невѣрье осуждалъ,

Словами дружней укоризны.
Но всѣ они смутились вдругъ,
И полагали, это духъ.

XV.

И такъ они въ недоумѣнье,
Въ испугъ отъ Господа пришли.
«Оставьте всякое сомнѣнье,
«Къ чему томить сердца свои?
«На руки, на ноги взгляните,
«Меня вы сами осяжите:
«Вѣдь это Я у васъ, Господь!
«Не у духовъ съ костями плоть,
«Какъ у Меня при вашемъ взглядѣ.»
Онъ въ увѣренье такъ сказалъ,
И руки, ноги показалъ:
И въ неописанной отрадѣ
Они не вѣрили Ему,
И удивлялись потому.

XVI.

И въ мигъ, восторгомъ упоённый,
Съѣстнаго Онъ подать велѣлъ·
И ѣлъ Онъ рыбы испеченной,
И мёда сотоваго ѣлъ.

И молвилъ Онъ: «Еще Я прежде
«Васъ убѣждалъ-пребыть въ надеждѣ,
«Что всѣ пророки, весь законъ
«На Мнѣ единомъ утверждёнъ.
«Настало время съ исполненьемъ,
«Что было писано о Мнѣ:
«Всё совершилось въ этомъ днѣ
«Съ Моимъ изъ мертвыхъ воскресеньемъ!»
И вдругъ раскрылся умъ у нихъ
Для разумѣнья Книгъ святыхъ.

XVII.

Сей день, значеніемъ глубокій,
Былъ провозвѣстникъ ихъ трудовъ;
И каждый въ радости высокой
Былъ изъ Его учениковъ.
«Миръ вамъ!» опять сказалъ Спаситель:
«Отца Посланникъ, Исполнитель,
«И васъ-самихъ такъ въ міръ шлю Я:
«Въ немъ проповѣдуйте Меня.»
И дунувъ: «Духъ Святый пріймите!»
Сказалъ Господь ученикамъ:
«Кто окрестившись, вѣря вамъ,
«Грѣхи объявитъ, тѣхъ простите;
«На комъ оставите, при тѣхъ
«Всегда ихъ будетъ каждый грѣхъ.

XVIII.

«И въ небѣ вѣрныхъ не забудутъ:
«Ихъ сила будетъ на бѣсахъ;
«И говорить чудесно будутъ
«На иностранныхъ языкахъ;
«Не устрашенные змѣями,
«Они и змѣй возьмутъ руками;
«Ничуть себя не повредивъ,
«Пребудутъ живы, ядъ вкусивъ;
«Возложатъ руки на больнаго,
«И встанетъ въ здравіи больной.
«И такъ за вѣрою живой
«Да снизойдетъ отъ Неба благо:
«И вы свидѣтели Мои
«Передъ народами земли.

XIX.

«И Я Отца обѣтованья
«Пошлю на васъ учениковъ;
«А вы во время ожиданья
«Сихъ обѣщаемыхъ даровъ,
«Въ Ерусалимѣ будьте болѣ.»
И Онъ изчезъ, всесильный въ волѣ,
Въ нихъ озаривъ Собой умы.

Всё это было безъ Ѳомы.
Когда-жъ они ему сказали,
Что Самъ Господь являлся имъ:
То онъ, невѣріемъ томимъ,
Томимъ отъ собственной печали,
Что это было не при нёмъ,
Сомнѣнье выразилъ во всёмъ.

XX.

«О, этой рѣчи, что я слышу—
«Не дамъ довѣренности ей,
«Коль на рукахъ Его не вижу
«Ранъ произшедшихъ отъ гвоздей;
«О, не повѣрю я заранѣ,
«Доколь мой перстъ не будетъ въ ранѣ;
«Доколѣ бокъ Его больной
«Не осяжу моей рукой.
«Нѣтъ: я повѣрить не намѣренъ
«Тому, что слышалъ я отъ васъ.»
И онъ остался въ этотъ разъ
Въ Его явленьи не увѣренъ.
И пребывали всѣ они
Въ Ерусалимѣ эти дни.

XXI.

Отъ дня, описаннаго выше,
Когда минуло восемь дней:

То собрались опять они-же;
Былъ и Ѳома въ тоскѣ своей:
Однимъ желаніемъ томимый,
Увидѣть Свѣтъ незаходимый.
И такъ, какъ прежде, и теперь
Была въ запертьи дома дверь.
Вдругъ Іисусъ, представъ предъ ними,
«Миръ вамъ!» апостоламъ сказалъ.
Потомъ Ѳому Онъ убѣждалъ:
«Увѣрься ранами Моими,
«Смотри, твой перстъ сюда подай,
«Мой бокъ рукою ощущай.

XXII.

«И наконецъ, останься въ вѣрѣ,
«Удостовѣрившися Мной.»
Ѳома восторга въ-полной-мѣрѣ
Сказалъ: «Господь и Богъ Ты мой!»
А Іисусъ сказалъ ему-же:
«Ты вѣришь видѣвши, тѣмъ хуже:
«Блаженъ-же тотъ, кто не узрѣлъ,
«Однако-жъ вѣровать умѣлъ».
Ученикамъ разнообразно
Онъ чудеса еще творилъ,
Которыхъ міру не открылъ.
Сіе написано, чтобъ ясно

Всѣ исповѣдывали въ Нёмъ,
Что Онъ Сынъ Божій, Жизнь во всёмъ.

XXIII.

Ученики-же въ мирѣ братскомъ
Хранили свято свой союзъ.
На морѣ разъ Тиверіадскомъ
Имъ вновь явился Іисусъ,
Гдѣ жизни ихъ урокъ оставилъ:
Вотъ Петръ, Ѳома, и Наѳанаилъ,
И Заведеевы сыны,
И два апостола, полны
Охоты въ море сѣть забросить.
И Петръ сказалъ: «Пойду ловить!»
Чтобъ ночь въ трудѣ препроводить,
Всякъ и изъ прочихъ произноситъ:
«Пойдемъ, пойдемъ и мы съ Тобой!»
И тотчасъ выплыли ладьёй.

XXIV.

Но не поймали этой ночи,
Какъ ни трудились, ничего.
Поутру ихъ узрѣли очи
На берегу опять Его:
Но не узнали Всеблагаго.

«Вы не имѣете-ль съѣстнаго?»
Сказалъ Онъ имъ; они въ отвѣтъ
Отозвались Ему, что нѣтъ.
Онъ продолжалъ: «Вы сѣть правѣе
«Закиньте съ вашей ладіи,
«И будетъ ловъ, друзья мои.»
И такъ закинули скорѣе,
И ловъ такой пріобрѣли,
Что сѣть приблизить не могли.

XXV.

Отъ Іоанна Петръ при этомъ
Узналъ, что то предсталъ Господь.
Петръ въ положеньи былъ раздѣтомъ:
Свою одежду онъ берётъ,
И, бросясь въ море, выплываетъ.
За нимъ и лодка достигаетъ,
Таща и сѣть, до береговъ.
Приплывши видятъ, что готовъ
Огонь близъ моря разведённый,
И хлѣбъ, и рыбу на огнѣ.
«Подайте рыбу ту ко Мнѣ,
«Что вы поймали въ ловъ свершонный.»
Сказалъ Спаситель; Петръ сходилъ,
И сѣть на берегъ притащилъ.

XXVI.

Апостолъ лову удивлялся,
Однако-жъ вытащить возмогъ;
Сей ловъ по счету заключался
Во стѣ-пятидесяти-трёхъ
Великихъ рыбахъ, но на диво
Ихъ уцѣлѣла сѣть счастливо,
И поврежденій, смотрятъ, нѣтъ.
«Сюда, идите на обѣдъ»!
Ученикамъ Онъ восклицаетъ.
Никто не вымолвилъ: «Кто Онъ?»,
Всякъ бывъ чрезъ сердце вразумлёнъ,
Что Самъ Господь ихъ призываетъ.
Онъ, взявши хлѣбъ, ихъ одѣлилъ,
И такъ-же съ рыбой поступилъ.

XXVII.

И всякой къ пищѣ былъ наклоненъ,
И такъ обѣдали сіи.
«Сильнѣй-ли, Симоне Іонинъ,
«Меня ты любишь, чѣмъ они?»
Вопросъ Петру Онъ предлагаетъ;
На то послѣдній отвѣчаетъ:
«Ты знаешь, Господи: люблю!»

«Паси же паству ты Мою.»
И обратился съ повтореньемъ:
«Іонинъ! любишь-ли Меня?»
«Ты знаешь Самъ: люблю ли я!»
«Ну, будь для паствы охраненьемъ.»
И въ третій разъ Петра опять
Благоволилъ Онъ испытать.

XXVIII.

И молвилъ: «Симоне Іонинъ!
«Меня ты любишь-ли, скажи?»
Сталъ Петръ печаленъ и разстроенъ
До глубинѣ своей души,
Услыша трижды повторенье:
«Меня ты любишь-ли?» Въ движеньѣ
Ему отвѣтствовалъ: «Господь!
«Мгновенный помыслъ не пройдётъ
«Сокрытъ божественному взору;
«И знаешь Самъ: Тебя люблю!»
«Храни-же паству ты Мою.
«Вотъ правда: въ молодости пору
«Ты препоясываться могъ,
«И шелъ въ любую изъ дорогъ.

XXIX.

«Когда-же старость, силъ утрату,
«Въ замѣнъ сихъ лѣтъ пріобрѣтёшь,

«Для препоясанья не къ брату
«Свои ты руки распрострёшь;
«И поведутъ чужою силой
«Въ путь нежелаемый, унылой,
«Чтобы безвыходно скорбѣть.»
Сказалъ Господь, давъ разумѣть,
Какой онъ смертію суровой
Прославитъ Бога надъ собой.
И молвилъ Онъ: «Иди за Мной!»,
Доволенъ вѣрою Петровой.
Петръ Іоанна видитъ: тотъ
За нимъ въ молчаніи идётъ.

XXX.

«А что̀-же онъ?» сказалъ пытливо
Апостолъ въ радости своей.
«Когда хочу Я, что за диво,
«Чтобъ до Меня остался остался сей.
«Тебѣ-то что̀?» Господь отвѣтилъ,
И тутъ же Онъ Петру замѣтилъ:
«Ты самъ иди всегда за Мной.»
И такъ предъ братіей святой
То пронеслося слово вскорѣ,
Что не умретъ сей Іоаннъ:
Но не такой отвѣтъ былъ данъ
Отъ Іисуса въ разговорѣ:

Петру лишь Онъ изобразилъ,
Что любопытенъ этотъ былъ.

XXXI.

И много, много и другаго,
Связуя съ міромъ Свой союзъ,
Еще содѣлалъ намъ во благо
Непостижимый Іисусъ:
Что и представить неудобно.
И если-бъ всю писать подробно
Его дѣятельностъ, весь бытъ,
Который многимъ былъ-открытъ:
Евангелистомъ говорится
Въ Повѣствованіи о Нёмъ,
Что книги данныя о томъ
Едва-ль могли-бы помѣститься
Во всѣхъ предѣлахъ міровыхъ,
По многочисленности ихъ.

XXXII.

Вотъ въ Галилею до Виѳаньи
Его одиннадцать друзей
Пришли, привычны въ послушаньи,
Довольны участью своей.
Его увидя поклонились;

При чемъ иные усомнились.
Скрѣпляя съ ними Свой союзъ,
Сказалъ, приблизясь, Іисусъ:
«Дана Мнѣ власть, ключи свободы,
«На небесахъ и на земли:
«И такъ желаю, чтобъ пошли
«Крестить вы въ Троицу народы,
«Уча добру ихъ каждый часъ,
«Какъ заповѣдалъ Я для васъ.

XXXIII.

«И до скончанья вѣка съ вами
«Всегда, всегда пребуду Я!»
И осѣнилъ Онъ ихъ руками,
Благословеніе дая;
И возносяся-постепенно,
Изчезъ изъ виду совершенно
Въ небесный выспренній предѣлъ,
Гдѣ одесную Бога сѣлъ;
И, поклонившися при этомъ,
Они пошли въ Ерусалимъ:
Тамъ храмъ отрадою былъ имъ,
До дней апостольства предъ свѣтомъ
Въ проповѣдяхъ сихъ благостынь
Спасенья нашего. Аминь.

СВИДАНІЕ

ПРЕСВЯТЫЯ ДѢВЫ

СЪ ПРАВЕДНОЮ ЕЛИСАВЕТОЮ.

СВИДАНІЕ ПРЕСВЯТЫЯ ДѢВЫ СЪ ПРАВЕДНОЮ ЕЛИСАВЕТОЮ.

I.

Въ нагорныхъ предѣлахъ былъ городъ Іудинъ:
Поспѣшно Марія въ него
Изъ города шла своего.
Путь трудный, опасный, для ней былъ не труденъ:
Глаголомъ небеснымъ она
Въ сей городъ была-ведена.

II.

Свой путь отдаленный свершивши, Марія
Приходитъ въ Захаріинъ домъ;
И здѣсь, при свиданьи святомъ,
Даритъ Лисаветѣ слова̀ дорогія,

Цалуетъ ее въ тишинѣ,
И обѣ въ восторгѣ онѣ.

III.

Послѣдняя слышитъ всѣ ласки въ привѣтѣ,
Свое положенье тая;
Но тотчасъ во чревѣ ея
Взыгрался младенецъ; въ самой Лисаветѣ
Святый сталъ-присутствовать Духъ,
И громко-воскликнула вдругъ:

IV.

«Блаженна въ женахъ ты! блаженный, великій
«Плодъ носишь во чревѣ, въ себѣ!
«Какъ я благодарна тебѣ!
«Откуда мнѣ это, что Матерь Владыки
«Въ сей день незабвенный, въ сей часъ,
«Явилась нежданно у насъ?

V.

«Лишь-только твой голосъ привѣтливый, милый,
«Достигъ въ очарованный слухъ,
«Во чревѣ младенецъ мой вдругъ

«Взыгрался-отрадно божественной силой.
«И такъ въ упованьи, въ любви
«И вѣрѣ на Бога живи.»

VI.

Марія сказала: «Душею смиренной
«Его величаю во всёмъ;
«О Богѣ и Спасѣ моёмъ
«Мой духъ веселится; быть въ свѣтѣ блаженной
«Во всѣхъ племенахъ мой удѣлъ:
«Свою Онъ рабу такъ-призрѣлъ.

VII.

«Далъ славу мнѣ Сильный, чье имя святое;
«Чья милость боящимся въ родъ;
«Чьей мышцы трепещетъ народъ;
«Кто рушитъ у гордыхъ намѣренье злое;
«Кто сильныхъ съ престола низвёлъ
«И кроткихъ вознесъ на престолъ.

VIII.

«Кто алчущимъ подалъ благія награды,
«И сдѣлалъ богатыхъ ни съ чѣмъ;
«И кто вожделѣнно межъ-тѣмъ

«Израиля призвалъ раба для отрады,
«Что Самъ Аврааму открылъ,
«(Какъ нашимъ отцамъ говорилъ).»

IX.

Затѣмъ находилась спокойно Марія
Здѣсь около мѣсяцевъ трёхъ;
Вдали отъ суетъ и тревогъ
Отрадны ихъ были бесѣды святыя;
Марія простилась потомъ
И въ свой возвратилася домъ.

ПРОРОКЪ ІОИЛЬ.

ПРОРОКЪ ІОИЛЬ.

(Св. пророкъ Іоиль, сынъ Ваѳуиловъ, происходилъ отъ колѣна Рувимова, и былъ пророкомъ собственно іудейскимъ, почти не касаясь царства израильскаго. О жизни и кончинѣ самого Іоиля исторія не оставила никакихъ подробностей; думаютъ, впрочемъ, что онъ пророчествовалъ около 870-го года до Р. Х., въ малолѣтство іудейскаго царя Іоаса.)

ГЛАВА I.

Господне слово къ Іоилю
Узнайте старцы и народъ,
И Божью кару, Божью силу,
Передавайте дѣтямъ въ родъ.
На вашихъ дняхъ, на дняхъ отцовыхъ,
Не претерпѣлъ строптивый свѣтъ
Опустошеній столь суровыхъ,
Какъ въ день Господень страшныхъ бѣдъ.
Вотъ осень: съ сѣвера подъята,
Взлетѣла тучей саранча
Надъ Іудеею крылата.

Весну за этимъ улуча,
Отъ той безкрылая родилась;
Сначала прыгала она,
Потомъ въ обжору превратилась,
Ужасной страсти сей полна.

И вы, кто въ страстномъ увлеченьѣ
Столь упиваетесь виномъ,
Оплачьте тяжкое томленье:
Не будетъ вамъ отрады въ нёмъ.
Та саранча—народъ могучій,
На землю выступя, идётъ;
Его число какъ капель тучи,
И львообразенъ сей народъ.
Онъ виноградными лозами,
Играя, ихъ опустошилъ;
Онъ у смоковницъ сокрушилъ
Не только ягоды съ листами:
Но даже кожу повредилъ,
И тàкъ, что сучья бѣлымъ цвѣтомъ
Тотчасъ покрылися при этомъ.

Но кàкъ невѣста въ скорби часъ
О мужѣ дѣвственномъ томится:
Пускай такъ каждый и изъ васъ
Слезами горя сокрушится:

Въ дому Господнемъ жертвы нѣтъ...
И вы, священники, вы сами
Столь сокрушительный предметъ
Омойте жаркими слезами.
Вострепетала вся земля:
На ней пустынные поля,
И плодородіе погасло;
Сокъ виноградный сухъ давно;
Вотъ и оливковое масло,
Ужъ оскудѣло и оно.
И земледѣльцы въ перемѣнѣ:
Поля имъ жатвы не даютъ;
И о пшеницѣ и ячменѣ
Они съ тоскою слезы льютъ.
Ихъ винограды пострадали,
И ихъ смоковницы увяли;
Граната, яблонь, пальма, всѣ
Деревья ихъ подъ тѣнь не просятъ:
Они посохшія возносятъ
Себя въ разрушенной красѣ.

Изчезла радость въ день опальный!
И такъ, священники, себя
Одѣньте ризою печальной,
Благословенье погубя.
Въ постѣ, съ слезами покаянья,

Собравши старцевъ въ Божій домъ,
Отъ васъ усердныя воззванья
Да вознесутся этимъ днёмъ.

О, страшный день небесной кары!
Іеговы ужасный день!
Повсюду бѣдствія удары
Идутъ на высшую ступень.
Не передъ нашими-ль глазами
Насущный хлѣбъ изчезъ для насъ?
И даже въ глыбахъ зёрна сами
Задохлись всѣ, плодотворясь.
И опустѣли наши нивы,
Безъ хлѣба житницы падутъ,
И ужъ его не стало тутъ.
А скотъ, бывало столь-игривый,
О какъ жестоко страждетъ онъ!
Въ стадахъ воловъ ужасный стонъ,
А овцы падаютъ стадами;
Между прекрасными лугами
Для нихъ нѣтъ пажити нигдѣ.
Въ невыразимой сей бѣдѣ
Уныло звѣри полевые
Къ Іеговѣ всѣ вверхъ глядятъ:
Они себя не утолятъ,
Воды источники сухіе;

И всюду пастбища степныя
Слѣды пожарные хранятъ.

ГЛАВА II.

Сіону дайте-знать трубою
И на горѣ святой Моей:
Да ужаснутся всѣ предъ Мною,
Предъ днемъ ужаснѣйшимъ изъ дней.
Сей день Господень, тьмы и бури;
Сей день и съ облакомъ и мглой.
И какъ восходитъ надъ землёй
Заря отъ утренней лазури:
Такъ видѣнъ всюду по горамъ
Народъ безчисленъ, страшенъ въ дѣлѣ,
Какого не было доселѣ,
Какого вслѣдъ не будетъ намъ.
Онъ всё, какъ пламень, поядаетъ.
Вотъ Іудея передъ нимъ
Подъ небомъ тихимъ голубымъ
Всю сладость райскую вкушаетъ;
Но онъ идётъ, въ пустыню онъ
Страну довольства обращаетъ,
И за собой кидаетъ стонъ.
Народъ сей видомъ схожъ съ конями;
Подобный всадникамъ, народъ
Стремится горными хребтами,

Стремится далѣе впередъ:
И стукъ отъ сихъ людей несётся
Какъ отъ военныхъ колесницъ;
И трескъ ужасный раздаётся
Какъ отъ дерёвъ, склоненныхъ ницъ
При опаленіи въ пожарѣ.
Какая стройность въ ихъ ударѣ!
Возставъ для битвы роковой,
Дыша злодѣйствомъ на природу,
Подобно сильному народу
Они бѣгутъ на подвигъ свой.
И каждый на стѣну ступаетъ,
Какъ будто ратникъ средь огня;
Свою дорогу каждый знаетъ
И не сбивается съ нея;
И не тѣснятъ они другъ друга,
А всякъ стезёй своей идётъ.
Кто противъ нихъ, противъ недуга,
Свое оружіе возьмётъ?
И сквозь оружіе пробьются,
И не разстроятся притомъ!
Они по городу несутся,
На стѣну скачутъ, входятъ въ домъ,
Въ окно ползутъ, какъ воръ тайкомъ.
Когда на воздухъ возлетаютъ,
Отъ взмаха крыльевъ ихъ тогда

Земля и небо воздыхаютъ;
Такая войска густота,
Что всё твореніе трепещетъ;
Луны и солнца свѣтъ не блещетъ,
Они покрыты страшной мглой;
И звѣзды свѣтъ теряютъ свой.

Іеговы то гласъ всесильный
Державной волею гремитъ
На полкъ несказанно-обильный:
И исполненьемъ полкъ спѣшитъ.
Ужасной силою украшенъ,
Полкъ безпощаденъ для всего.
Іеговы день этотъ страшенъ!
Перенесетъ-ли кто его?

И говоритъ Господь вамъ нынѣ:
Ко Мнѣ приблизитесь въ постѣ,
Въ слезахъ рыданія, въ святынѣ —
Въ своей сердечной чистотѣ.
Терзайте сердце, не одежду;
И Божью милость видѣть вновь,
Имѣйте сладкую надежду
На безконечную любовь.
У Бога множество терпѣнья,
И милосердьемъ Онъ богатъ;
Бѣды-ли шлётъ Онъ,—безъ сомнѣнья,

Тогда-жъ Онъ радъ ихъ взять назадъ:
По вѣроятности закону,
Прійдетъ любовь Іеговы!
Трубою дайте-знать Сіону,
И въ покаяньѣ будьте вы.
Народъ и сонмище сберите,
И вашихъ старцевъ пригласите,
Сберите отроковъ своихъ,
Своихъ дѣтей, еще грудныхъ.
Пускай женихъ, пускай невѣста,
Исшедъ, оставятъ свой чертогъ.
Между притвора, жертвы мѣста
Прольютъ священники потокъ
Горячихъ слёзъ и покаянья;
И будутъ съ жаромъ ихъ воззванья:
Господь! Ты Свой народъ спасай,
И Свой удѣлъ отъ поруганья
Иноплеменныхъ ограждай;—
Чтобы народы не сказали:
Не внемлетъ Богъ имъ въ день печали.

Богатый милостью Своей,
Господь, пришедши въ сожалѣнье,
Даетъ Свое благословенье
На землю вновь и на людей.
Лишь-только мщенье въ Немъ угасло,

Онъ рекъ: Пшеницу вамъ, вино,
И деревянное дамъ масло:
Всё, что̀ отъ васъ удалено,
Всё съ благоденственными днями.
Васъ въ поруганье не отдамъ.
Народъ тотъ сѣверный врагами
Уже теперь не будетъ вамъ;
Но самъ въ сухую землю вскорѣ
Онъ будетъ-прогнанъ отъ Меня;
Его передъ въ Восточномъ морѣ,
Задъ въ Средиземномъ ввергну Я;
Онъ тамъ сгніетъ совсѣмъ, и гнилость
Тамъ отъ него произойдётъ,
Изчезнетъ съ смрадомъ тотъ народъ.
Какъ велика у Бога милость!
Опять возрадуйся земля,
Вся Іудея: въ ней поля
Опять растительности полны,
И ходятъ звѣри въ нихъ довольны;
Вновь виноградники растутъ,
И вновь смоковницы цвѣтутъ;
И всѣ деревья съ новой силой
Приносятъ спѣлые плоды:
Ихъ видъ болѣзненно-унылый
Смѣнился блескомъ красоты.
Возвеселитесь-же скорѣе

Сіона дѣти предъ Творцомъ:
Поля съ садами въ Іудеѣ
Вновь орошатся вамъ дождёмъ
Порою раннею и поздной,
Какъ и въ былые счастья дни,
Доколь въ картинѣ грандіозной
Предстали бѣдствія одни.
И будетъ въ гумнахъ изобильныхъ
Пшеницы множество лежать;
Сокъ виноградный истекать
Черезъ края въ чанахъ точильныхъ,
И такъ-же масло изъ оливъ.
Благословеньемъ наградивъ,
Сказалъ Господь: Вотъ вы въ покоѣ
За годы тѣ, какъ саранча,
Господне воинство большое,
Опустошеніе влача,
Всё пожирала безъ пощады.
За то даю сіи награды:
До сыта ѣшьте въ тишинѣ,
И славьте Господа во Мнѣ.
Среди Израиля Я буду,
И Богъ единый Я вовѣкъ;
Мнѣ дорогъ вѣрный человѣкъ:
Моихъ людей Я не забуду,
И буду съ вами Я, Господь.

Засимъ на всякую Я плоть *
Мой Духъ пролью въ обильной мѣрѣ;
И ваши дщери и сыны
Дадутъ пророчества по вѣрѣ;
И будутъ старцы видѣть сны,
И ваши юноши видѣнья.
И на Моихъ рабовъ, рабынь,
Мой Духъ пролью Я благостынь.
И покажу тогда явленья
На небесахъ и на землѣ:
Кровь и огонь, куренье дымомъ;
Утратитъ солнце блескъ во мглѣ,
Во мракѣ семъ неотразимомъ;
Ночей свѣтило-же, луна,
Въ кровь перемѣнится она.
И это сбудется всё прежде,
Чѣмъ славный Божій день прійдётъ.
Всякъ, имя Божіе въ надеждѣ
Призвавъ, спасеніе найдётъ.
Въ Ерусалимѣ и Сіонѣ
Онъ эту радость указалъ,

---

* Когда и какъ исполнилось сіе пророчество подлиннаго священнаго текста, ст. 28—32, объяснилъ св. апостоль Петръ. См. Дѣянія Апостольскія, гл. II, ст. 14—21.

И благовѣстниковъ въ законѣ,
Которыхъ Онъ на то призвалъ.

ГЛАВА III.

И въ дни за этими Я буду,
И возвращу изъ плѣна Я
Ерусалимъ и съ нимъ Іуду;
И поведётъ рука Моя
Въ Іосафатъ, Мою долину,
Въ Господень Судъ, народы всѣ:
Раскрою тамъ суда картину
Во всей величія красѣ:
Тамъ буду съ ними Я судиться
О достояніи Моёмъ,
Что увлекали-развратиться
Его безстыдствомъ и грѣхомъ;
И взяли отроковъ блудницы,
И въ сердце дѣвъ занесено
Посредствомъ купли, за вино,
Всё любострастье безъ границы.
И что̀ Мнѣ Тиръ, и что̀ Сидонъ,
И Галилея вся чужая?
Дѣянья злыя обличая,
На милость буду-ль Я склонёнъ?
Вы серебра и злата груды
Себѣ стяжали отъ Меня,

Ерусалима и Іуды
Сыновъ въ плѣнъ Еллинамъ дая.
Но ихъ изъ мѣста извлекая,
Куда вы продали,—Я вамъ
Мзду справедливую свершая,
Ее заслуженно-воздамъ.
Сынамъ Іудинымъ дамъ въ руки
Сыновъ и вашихъ дочерей;
Ихъ продадутъ на вѣчность дней
Странѣ далекой въ плѣнъ разлуки.
Народамъ это дайте-знать,
И приготовьте войско, рать;
Побѣды мужи пусть находятъ
Побѣдоносные лучи,
И плуги ваши на мечи,
Серпы на копья переходятъ.
И слабый скажетъ въ этотъ разъ,
Что онъ силенъ въ краю свободы.
Входите всѣ, соединясь,
Туда окрестные народы,
И соберитесь всѣ туда.
Будь кроткій храбрымъ безъ труда.
И всѣ народы да возстанутъ,
И всѣ ко Мнѣ да поспѣшатъ;
И предъ судомъ Моимъ предстанутъ
Въ долинѣ той Іосафатъ.

И по дѣяньямъ дамъ награду
Или заслуженный укоръ.
Серпы готовьте, винограду
Настанетъ скоро, скоро сборъ;
И вотъ наполненъ чанъ точильный
И подтоличья чрезъ края.
И нераскаянность тая,
Народы дышатъ злобой сильной.

Чу! пронеслися голоса
Великимъ полемъ тѣмъ судебнымъ
Предъ Божьимъ днёмъ великолѣпнымъ,
Когда оставитъ небеса
Ихъ свѣтозарная краса,
Луна и солнце, потухая,
И звѣзды, свѣтъ свой сокрывая.
Тотъ отъ Сіона воззовётъ,
Чья власть во всёмъ непостижима,
Державный голосъ дастъ Господь
Отъ Своего Ерусалима.
И въ основаніяхъ своихъ
Земля и небо потрясутся;
Но пощадитъ Господь святыхъ:
Сыны Израиля спасутся,
И укрѣпитъ Всесильный ихъ.
Узнайте всѣ, что Я Державный,

Что Я Господь на вѣчность дней;
Тамъ на горѣ святой Моей
Я поселюсь въ Сіонъ Мой славный;
И будетъ святъ Ерусалимъ
И для чужихъ непроходимъ.
Въ тотъ день изъ горъ искаплетъ сладость,
Прольются холмы молокомъ,
Іудинъ всякъ потокъ, на-радость,
Воды живительной ключомъ;
И дастъ святый Господень домъ
Потокъ восторговъ и спасенья.
Египетъ будетъ сокрушонъ,
И Идумеѣ будетъ стонъ
Неотвратимаго мученья,
За кровь Іудиныхъ сыновъ,
Они которую излили,
Которой землю обагрили.
А Іудея въ родъ родовъ
Съ Ерусалимомъ населится;
И въ вѣкъ Сіонъ возвеселится,
Принявши Господа въ свой кровъ.

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ С.П.Б. ЛИТЕЙНЫЙ ПР. № 55
В. И. КЛОЧКОВЪ.
ПРОДАЖА И ПОКУПКА

21
Je 11

LIBRARY OF CONGRESS

00023288412